

ЕВГЕНИЙ ШАЛАЕВ

НАСТЯ, ДЖИНН И НОВЫЙ ГОД

Евгений Шалаев

Настя, джинн и Новый год

«Автор»

2020

Шалаев Е. В.

Настя, джинн и Новый год / Е. В. Шалаев — «Автор», 2020

В городе, где живут Настя и джинн, начинают происходить странные события. Все дети вдруг перестали верить в Деда Мороза, уничтожают любые его изображения, хулиганят и не слушают взрослых. Празднование Нового года под угрозой! Чтобы во всем разобраться Насте, ее старшей сестре Арине и джинну необходимо отправляться на Северный полюс. Смогут ли они найти разгадку необыкновенному происшествию? Смогут ли снова вернуть всем любимый праздник? Приключения Насти и джинна продолжаются!

© Шалаев Е. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Настя, джинн и Новый год	5
глава 2	8
глава 3	12
глава 4	16
глава 5	20
глава 6	24
глава 7	28
глава 8	32
глава 9	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Евгений Шалаев

Настя, джинн и Новый год

Настя, джинн и Новый год

глава 1

Хорошо иметь соседом настоящего джинна. И пускай джинн еще совсем молодой, на первый взгляд возраст такой же, как и у тебя – десять лет. Зато он твой лучший друг, а точнее – подруга. Каждый мечтает о таком соседе. Кажется, что теперь-то уж жизнь превратится в один сплошной, бесконечный праздник. Можно не делать уроки – все домашние задания появляются в тетрадках сами по себе в положенный срок и, естественно, без единой ошибки. Можно даже вообще не каждый день ходить в школу. По волшебному заклинанию учителям кажется, что ты по прежнему сидишь за партой и так внимательно слушаешь новую тему, так прилежно пишешь в тетради, что рука сама тянется поставить тебе только за это еще две пятерки в журнал. А на самом деле в это самое время ты катаешься на аттракционах, с веселым криком съезжаешь с водных горок в аквапарке или, на крайний случай, смотришь новое представление в цирке. Бесплатно, конечно. Зачем платить, если у тебя друг джинн, и вы абсолютно незамеченными всегда проходите в любое место. Все это сопровождается просто морем конфет, мороженого, сладкой ваты и газировки. И ты не заболеешь. Нет! Ведь твой лучший друг джинн, который позаботится и об этом тоже. Для него все это сделать очень даже просто.

И ведь далеко не каждому в жизни удастся хотя бы просто познакомиться с джинном, пожать руку древнему магу и получить в подарок какую-нибудь удивительную способность. Например, абсолютно точно предсказывать, кого учительница завтра вызовет к доске отвечать. Далеко не каждому это удается. Более того, можно даже сказать, что всего несколько человек во всем мире вообще знают о том, что джинны до сих пор существуют. А из этих нескольких человек единицы смогли встретить джинна и понять, что перед ними настоящий волшебник. Ведь внешне древние маги совсем ничем не отличаются от обычных людей, когда сами не хотят, чтобы их узнали, конечно.

А вот Насте повезло. У нее соседями были сразу три настоящих джинна. Целая семья. Папа Гор, мама Дина и их дочка Алмаз, для родных и друзей – просто Аля. Самой Насте совсем недавно как раз исполнилось десять лет, и жила она тоже со своими родителями, а еще со старшей сестрой Ариной, бабушкой, кошкой Кассандрой, или ласково Касей, а также двумя маленькими милыми черепашками, которые, правда, в основном предпочитали спать, особенно зимой. А за окном уже давно видны были сугробы, дворник каждый день чистил лопатой дорожки для пешеходов, а мороз рисовал свои затейливые узоры на окнах. Так что, черепашки изредка просыпались только чтобы поесть, а Кася излюбленному своему месту отдыха летом на подоконнике предпочитала теперь мягкое кресло, куда она чаще всего ложилась, сворачивалась калачиком и могла лежать так целыми часами.

Из всей Настинной семьи только она сама да Арина знали, что их соседи – джинны. А еще Настя и Аля были самыми лучшими подругами. Дни напролет они проводили вместе. Вместе ходили в школу, вместе делали уроки, вместе гуляли и вместе посещали танцевальный кружок. Даже обедали почти каждый день девочки вместе, то у одной дома, то у другой. Только ели они не мороженое и конфеты, а обычный суп, который готовили их мамы. Правда и папа Насти, и папа Али считали, что суп не обычный, а очень даже вкусный, и не переставали нахваливать кулинарные способности своих жен. Вот только какой нормальный ребенок может согласиться, что суп может быть вкуснее, чем мороженое, конфета, пускай хотя бы и

сосательная, а не шоколадная, и даже вкуснее, чем простое яблоко?! Однако, мнения ни Али, ни Насти на этот счет родители девочек во внимание почему-то не принимали. Более того, Насте родители разрешали есть мороженое только по выходным и праздникам, а количество конфет папа и мама девочки вообще пытались по возможности ограничивать. Что, правда, не всегда получалось. Аля же, за компанию со своей подружкой, сладости ела ровно в таком же количестве, как и Настя, и только вместе с ней.

А ведь всем известно, что джинны никогда не болеют. Еще при рождении родители будущих могущественных магов читают над ними волшебные заклинания, которые позволяют им никогда не болеть, а еще правильно писать слова и хорошо знать арифметику. Поэтому Аля могла бы при желании съесть за один раз хоть сто килограмм мороженого, и у нее даже ни на одну секунду не заболел бы живот, ни разу не запершило бы в горле от надвигающейся ангины. Поэтому подобное поведение своей подруги Настя приравнивала к подвигу и часто спрашивала себя, а смогла бы и она отвернуться от манящего кремowego пирожного, зная, что Але его съесть сегодня точно не разрешат.

Но почему же Настя и Аля проводили теперь почти все свое время вместе, как обычные девочки, практически не пользуясь волшебными способностями маленького джинна? Ведь в первые дни своего знакомства подруги часто пользовались магией.

А познакомились, к слову, девочки еще летом, когда Настя с Ариной и своими родителями отдыхала на море. Настя тогда случайно нашла маленькую лампу для масла, случайно открыла ее и, неожиданно, оттуда появился маленький джинн – Аля. Оказалось, что еще в двух лампах, разбросанных по свету, томятся родители Али. А замуровал в лампы джиннов злой чародей Маркиз. Настя и Аля, а вместе с ними и Арина смогли найти лампы, победить Маркиза и выпустить на свободу родителей маленького джинна.

Девочки в то время, благодаря трем желаниям, которые джинн при освобождении подарила Насте, побывали в логове страшных монстров злого чародея, познакомились с миром русалок, и даже подружились с некоторыми русалочками и русалами. Летние приключения девочек ознаменовались также перевоплощением Арины в ласточку, а Насти и Али в маленьких мышек.

Да, за время поисков волшебных ламп для масла, так необходимых маленькому джинну, Настя потратила все свои три желания, зато взамен получила свой личный ковер-самолет. Но, самое главное, Настя и Аля очень подружились и теперь даже представить себе не могли, как они раньше жили друг без друга¹.

Родители Али, Гор и Дина, были очень благодарны Насте за помощь, которую девочка оказала их семье. Еще больше они были рады, что их дочь нашла себе настоящую подругу. Собственно, по настоянию маленького джинна Гор и Дина и решили поселиться рядом с Настей, о чем совсем не жалели, а вскоре и сами подружились со своими новыми соседями.

Гор, Дина и Аля часто бывали в гостях у Насти и ее родных, не менее часто приглашали своих новых друзей и к себе домой. Но, добрые джинны не только чай пили во время дружеских посиделок. За разговором Гор и Дина старались узнать как можно больше нового для себя, того, что произошло за многие века, пока джинны томились в плену. Ведь за это время наука так далеко шагнула вперед. Появились телефоны, телевизоры, самолеты и даже космические ракеты. Поэтому и Алю Гор и Дина отправили учиться в школу. Заклинания джинов распространялись только на изучение правописания и арифметики, а уже сейчас в четвертом классе изучали предметы, о которых Аля не имела никакого представления. А ведь дальше в старших классах проходят еще и физику, и химию и много-много других наук, о которых тысячу лет назад даже не догадывались, и на изучение которых заклинаний никаких не придумали.

¹ Более подробно знакомство Насти и Али и их первые приключения описаны в книге «Настя и джинн».

– Ты, Аля, еще слишком маленькая девочка и не всегда можешь контролировать свои поступки. Поэтому, чтобы даже случайно себя не выдать, я запрещаю тебе использовать магию, когда меня или мамы нет рядом. А учиться тебе необходимо, чтобы хорошо изучить этот так изменившийся мир. Я и сам бы в школу пошел с удовольствием, да только боюсь, что все стулья и парты переломаяю. А родителей моих в школу за это вызвать уже не смогут. А как ходить в школу, если даже родителей вызвать не могут? – сказал Гор, первый раз провожая Алю в новую школу.

– А когда я вас спасала вместе с Настей и Ариной, тогда я не маленькой девочкой была?! Теперь я обратно расту, что ли? И скоро опять в младенца превращусь? Ты мне, наверное, уже и соску купил?! – возмутилась Аля.

– На море все отдыхают и не обращают на мелочи внимание. Например, синюю траву или летающего зайца. Все считают, что так все и должно быть. Вам повезло, что никто ничего не заподозрил в вашем поведении серьезного, – возразил Гор. – А здесь, у себя дома, люди уже привыкли видеть вещи такими, какие они есть, были и будут уже много лет. Если что-то изменится, начнется паника. Если начнут подозревать тебя, то тебя быстро поймают и отдадут ученым на эксперименты. Мы с мамой этого не переживем. А учиться заклинаниям будешь вечерами. У нас с мамой. Иногда будем еще в наш оазис волшебный летать.

– Понятно. Хорошо, – ответила Аля. – А вот насчет соски ничего не ответил ты, папуля. Значит, купил все-таки. Я для тебя младенец. И тогда нечего за мной вообще ходить. Я с мамочкой должна все время быть. Вот теперь только она меня в школу провожать будет!

– Ну, не обижайся, мой Алмазик, – сразу начал извиняться Гор. – Я не подумав сказал. Конечно, ты уже большая девочка. Совсем скоро и ты, и Настя уже девушками станете, как Арина. А я, кстати, когда к директору школы ходил, попросил, чтобы ты с Настей в одном классе училась. И директор школы согласилась! Представляешь?

– С Настей в одном классе? Здорово! – обрадовалась Аля. – Вот ей я сейчас и расскажу, как ты нас младенцами считаешь, и как вместо лимонада, чтобы первый школьный день отметить, молочка нам купить собрался. Вон как раз моя подружка идет. И не возражай мне, я все уже поняла про тебя. Все я к Насте побежала. До свидания.

Вот так и начали жить Аля и Настя, как две обычные девочки. По крайней мере, до вечера. Точнее, Настя, конечно, и раньше так жила до знакомства с маленьким джинном, как и все другие дети в ее школе. А вот Але вначале было трудно, но потом девочка привыкла и стала относиться к этому спокойно.

глава 2

Настя и Аля возвращались домой после уроков. Уроки, правда, закончились уже больше часа назад, но ведь погода была такая замечательная! Совсем небольшой морозец, высоко в небе светит яркое солнышко, блестят сосульки на крышах. Как было не поиграть в снежки с одноклассниками? Как не покататься с ледяной горки, построенной совсем недавно? Все в снегу, зато довольные и счастливые подруги не спеша шли по тротуару.

– Здорово с горки покатались! – сказала Настя.

– Да, весело было, – ответила Аля. – А ты видела, как я снежком Коле прямо в лоб попала? Не будет теперь задаваться, что он самый меткий стрелок!

– Видела. Колька еще нить потом начал, что так нечестно, что он в другую сторону смотрел, что этот бросок вообще не считается. А девочки ему и говорят, что если ты в другую сторону смотрел, то как прямо по центру в лоб снежок мог попасть? А потом за то, что врет так нагло, еще и в огромный сугроб его затолкали.

– И правильно! Если проиграл, нечего на других вину перекладывать, сам виноват. Завтра снова после школы поиграем. Да, Настя?

– Конечно. А на выходных на коньках пойдем кататься. Совсем недалеко от нашего дома уже каток залили. Ты каталась на коньках когда-нибудь, Аля?

– Нет, не каталась. А это сложно?

– Совсем и не сложно. Наоборот, очень весело! Я думаю, что ты быстро научишься.

– Хорошо. Я с папой пойду. Он вроде умеет. А не умеет, так заклинание для себя пусть придумает, чтобы встал на коньки и сразу поехал.

– Так и для тебя пусть прочитает сразу.

– Нет. Так неинтересно будет. Я сначала сама попробовать хочу. Если уже совсем получаться не будет, тогда уже придется просить папу.

– Почему не получится? Получится, естественно! Только времени немного больше займет, конечно. И, кстати, на счет заклинаний. У нас все конфеты закончились. Может, ты хотя бы маленький пакетик наколдуешь? Ну, или две штучки, на крайний случай.

– Нет, не могу. Папа меня каждый раз, когда я домой прихожу, проверяет. Он любое мое прочитанное заклинание сразу почувствует, даже самое маленькое. Помнишь, недавно в столовой нам кашу манную, вообще невкусную давали. И я для нас ее тихонько в тарелку мороженого превратила? Все еще удивлялись, как мы все так быстро съели, да еще и тарелки вылизали. А нам потом повар еще и по конфете дала. За примерное поведение.

– Ха-ха-ха. Конечно, помню. Каждый раз бы так примерно себя вести.

– Не получится каждый раз. Папочка быстро учуял, что я магией занималась, а потом еще и вместе с мамой выпытал, какое именно заклинание я прочитала. Мама потом к вам побежала, чтобы для тебя, Настя, лечебно-профилактическое заклинание прочитать. А то по ее мнению целая тарелка мороженого это слишком много. Неподготовленный человек очень быстро заболеть может.

– Какой же я не подготовленный человек? Я очень даже подготовленный, – вставила свое слово в разговор Настя.

– Вот-вот. И я об том же, – продолжила Аля. – Мама моя всегда была самым лучшим специалистом среди джиннов по лечебным заклинаниям. Она и за твоей семьей, Настя, приглядывает. Если какое-либо подозрение у моей мамы возникает на счет болезни, она сразу лечить начинает. Недавно бабушку вашу от кашля избавила, кстати.

– Понятно. А моя мама все говорит, что вот как мы полезно и здорово на море отдохнули. Всех микробов победили. Никто вообще не болеет! – сказала Настя.

– Ну, да. А пока моя мама бегала тебе профилактику делать, папа мне нотации читал. Что я своих родителей не люблю. Что я специально делаю так, чтобы они одни остались. А вдруг кто-нибудь из моих одноклассников кашу из нашей тарелки решил бы попробовать. Все сразу бы всё поняли. По мнению моего папы, за каждой дверью стоят коварные ученые в белых халатах с огромными ножами в руках, которыми они меня резать сразу и начнут. Чтобы узнать, что же такое у меня внутри есть, что я чудеса совершать умею. А потом и мама пришла. Все по второму кругу началось. Два часа их слушала. И угрозы, и объяснения, и страшные угрозы.

– Какие угрозы? – спросила Настя.

– Что отправят меня в заключение в свою комнату. И пока я наизусть две книги не выучу без всяких заклинаний, не выпустят. Первая книга называется «Почему нельзя обманывать родителей», там сто двадцать страниц, а вторая – «Книга о вкусной и здоровой пище», там вообще двести страниц.

– Жестко. Может просто пугали?

– Папа то может и пугал, хуже, что мама головой согласно кивала. Мама пугать просто так не будет. Точно в комнате запрет, как и обещала. И кто вообще мог сто двадцать страниц написать о том, почему нельзя обманывать родителей?! Подозреваю, что автор – это мой папочка и есть.

– Ага. Только он не единственный автор. Второй – это мой отец. Вдвоем, наверное, и писали, старались. Ладно. Значит пока не стоит тебе волшебством заниматься, раз мама сказала. По крайней мере, пока родители твои не успокоятся.

– Я об этом и говорю, – вздохнула Аля. – Жалко, конечно. Я бы конфету тоже сейчас с удовольствием съела. И соком бы запила.

– Ну, ничего. Через три недели ведь Новый год! Каникулы начнутся. Подарков надарят. И конфет тоже, конечно. И шоколадных, и мармеладных и сосательных. И с папиной работы, и с маминой, и в школе и на танцевальном кружке! На месяц хватит! – тут Настя немного призадумалась. – Хотя на месяц, наверное, все равно не хватит. Но, на три недели мы уж точно сладким будем обеспечены!

– А еще на время каникул мне, наверное, родители разрешат хотя бы иногда, когда никого рядом не будет, заклинания читать. Мы еще и мороженого поедем, и в оазис наш волшебный с тобой, Настя, и с Ариной слетаем. Там на ковре-самолете покатаемся, в бассейне поплаваем, с зайчиками в догонялки поиграем!

– Классно! Быстрее бы уже Новый год! А ты, Аля, уже написала письмо Деду Морозу? Что ты у него в подарок попросила?

– Еще не писала. Завтра планировала написать. Папа сам и отвезет письмо Деду Морозу. Если хочешь, папа мой и твое письмо захватит.

– Я свое уже под подушку вчера положила и ночью его Дед Мороз забрал. Только Арина мне сказала, что это не Дед Мороз забрал, а папа мой. И подарок мне родители сами купят и под елку подкинут. А твой папа и правда прямо к Деду Морозу полетит? Неужели все-таки он существует на самом деле?

– Кто существует? Мой папа? – удивилась Аля.

– Да, нет же! – засмеялась Настя. – Дед Мороз!

– Конечно, существует! – воскликнула Аля. – А Арина видела, что твой папа письмо забрал? Или ты сама это видела? На самом деле, и так тоже может быть.

– Так тоже может быть? Это Дед Мороз моего папу попросил что ли? А ночью, кстати, я хотела посмотреть, кто письмо заберет, но потом глаза сами собой закрылись. И не видела ничего. И Арина спала. Еще раньше меня заснула. Так что, и она ничего увидеть не могла.

– На самом деле Дед Мороз – это тоже добрый джинн. И жил он, кстати, в нашем оазисе когда-то. Только меня тогда еще не было. Мне про это мама с папой рассказывали. И этот джинн очень любил детей, а еще всякие праздники. Постоянно он летал в разные города и

страны, устраивал там для всех шумные вечеринки, где раздавал подарки. В основном детям, конечно. Кто что попросит. Единственное условие у него было, чтобы дети хорошо себя вели. Не очень-то этот джинн любил непослушных детей. И прозвали дети нашего джинна – Дед. По всему миру шла про Деда слава. Ждали его везде и даже начали специально праздники придумывать, чтобы добрый джинн к ним прилетел. Дед стал очень уставать, ни одного дня у него отдыха не было. Только прилетит, подарков наготовит, сложит их в свой волшебный мешок, как снова надо на новый праздник отправляться. Дед уже и колесницу себе волшебную сделал, летающую. Чтобы в пути хотя бы немного поспать. Запрягал тогда в колесницу Дед волшебного коня, который за дорогой смотрел. Чтобы в птицу какую-нибудь не врезаться и не поранить ее случайно.

– Да трудно было Деду. А вдруг два праздника одновременно было? Что тогда добрый джинн делал? – спросила Настя.

– Вначале это хуже всего и было. Только даже не два праздника сразу было, а четыре. Потом пять, десять и даже двадцать три праздника одновременно проходили. Со временем Дед научился необыкновенным образом оказываться сразу в нескольких местах. И радовал тогда детей и взрослых наш добрый джинн во всех городах сразу. Только отнимало это сил у Деда столько, что он уже и внешне постарел, выросла у джинна огромная борода даже. Некогда побриться Деду было. И вот однажды, когда у джинна совсем не осталось больше сил, собрался и улетел он на Северный полюс. Туда, куда не мог добраться ни один человек, чтобы пригласить Деда на очередной праздник. И чтобы там спокойно подумать, как ему дальше жить. Ведь людей, а особенно маленьких, таких как мы с тобой, Настя, добрый джинн любил по-прежнему. И праздники любил, и подарки дарить, несмотря на то, что это так много сил забирало.

– В отпуск, короче, Дед полетел. Правильно. Джиннам тоже отдыхать надо. А то, что это? Каждый день по двадцать три праздника проводить?! Так и заболеть можно. А еще хуже, совсем праздники разлюбить и в злого джинна превратиться. Старого и некрасивого, – возмутилась Настя.

– Правильно ты говоришь, Настя. Дед этого очень боялся, – продолжила Аля. – А на Северном полюсе джинну очень понравилось. Там он построил себе дом, подружился со всеми зверями, а особенно его полюбили олени. Еще оказалось, что рядом в глубокой пещере под огромным слоем снега жили гномы. Гномам сразу понравился добрый джинн. А когда Дед спас их всех от нашествия злых волков, которые давно мечтали уничтожить гномов, маленькие жители Северного полюса стали верно служить джинну. Через очень короткое время Дед снова набрался сил. На щеках его появился румянец. Борода, как и волосы, стали белыми-белыми, как, окружавший повсюду джинна, снег. Посох, на который опирался Дед, когда он только прилетел на отдых и был совсем без сил, превратился в один день в волшебный. Наверное, потому что джинн очень долго не выпускал его из рук, и передал посоху часть своей магии.

– Здорово! Аля, а ты тоже можешь передать какому-нибудь предмету свою магию? – спросила Настя.

– Так как Дед, наверное, нет. Я ведь еще маленькая. Может, когда вырасту. Если папа с мамой научат, – ответила Аля. – Ну, так вот. Волшебный посох мог при ударе им о землю превращать все вокруг в лед, вызывать метели и пургу, засыпать землю снегом. И стали из-за этого гномы тогда звать Деда по-новому – Дед Мороз. Понравилось джинну новое имя. Принял он его. Но время шло, и призадумался Дед Мороз, что же ему дальше делать. Как людей, особенно детей не обидеть и самому в злого колдуна не превратиться? И нашел Дед выход все-таки! Решил он проводить всего один праздник в году. Но, зато сделать его самым-самым любимым для каждого. И проводить этот праздник сразу для всех людей. И для взрослых и для детей!

– Новый Год! Новый Год! – закричала Настя. – Так это он придумал Новый Год отмечать?

– Да, Настенька. Он! – радуясь вместе с подружкой, сказала Аля. – Дед Мороз целый год копил силы, чтобы потом оказаться сразу около каждого дома на Земле. Целый год готовит

подарки Дед Мороз вместе со своими верными помощниками гномами, чтобы положить их каждому ребенку под елку. Свою колесницу он переделал в сани, а вместо коня, который ушел на заслуженную пенсию, в сани Дед Мороз запрягает теперь оленей. Еще гномы подсказали своему хозяину, что лучше было бы, если дети сами будут писать, что они хотят на Новый Год получить. Чтобы заранее спокойно все подарки подготовить. Без спешки и чтобы ничего не перепутать. Иногда помощники Деда Мороза не всегда успевают забрать письма из-под подушек, куда их в основном дети кладут. Тогда Дед Мороз внушает родителям, чтобы они сами письма вытащили. А потом уже письма к Деду Морозу попадают. Так что, Настя, можешь не сомневаться. Кто бы ночью у тебя письмо не забрал, все равно оно по нужному адресу попадет.

– Вот и хорошо! А мы уже и пришли. Ой, мой папа вышел. И твой тоже, Аля. Как-то недобро они на нас смотрят.

– Беспокоились, наверное, что долго из школы идем. Вышли встречать уже. Побежали быстрее, Настя.

И Аля вместе с Настей вприпрыжку понеслись навстречу к своим отцам, которые действительно начали беспокоиться, куда же подевались их дети, когда уроки в школе закончились уже больше двух часов назад.

глава 3

Вечером Настя поделилась с Ариной рассказом маленького джинна о Деде Морозе. Но Арина только посмеялась. По мнению старшей сестры Насти, Аля специально придумала всю эту историю, чтобы не расстраивать свою подругу. Ведь всем взрослым людям, к которым естественно Арина относилась и себя, доподлинно известно, что в костюме Деда Мороза переодеваются знакомые родителей. Чтобы поздравить малышкой, конечно, и весело провести время.

– Нет, если Настя считает себя малышом, – убедительно продолжила Арина свою речь, глядя в сторону и усмехаясь. – То она может продолжать верить в Деда Мороза. А еще в зубную фею и песчаного человечка, который приносит по ночам добрые сны.

– Что ты имеешь против зубной феи?! – обиделась Настя. – Ты просто завидуешь, что она мне приносит по ночам монетки за мои выпавшие зубки, а тебя игнорирует. И как же тогда русалочки? В русалочек ты тоже не веришь? Думаешь, что летом тебе приснилось, что ты у них в гостях была?

– В русалочек я всегда верила, – ответила Арина. – Я даже сама в русалочку очень хотела превратиться, но потом передумала. Все-таки человеком лучше всего быть.

– А в Деда Мороза ты раньше верила?

– И в Деда Мороза раньше верила. Только теперь понимаю, что русалочки есть, а вот Деда Мороза нет. Родители сами за него подарок дарят. И монетки тебе тоже папа с мамой подкладывают, а не зубная фея! Все, иди. Мне некогда с тобой о сказочных героях разговаривать. Надо уроки делать.

– Конечно, уроки она будет делать. Ждите! Опять в интернете переписываться будет или фильм какой-нибудь смотреть. Пойду про тебя маме с папой расскажу, – обиделась на сестру Настя, но к родителям сразу не пошла.

Настя сидела на диване, гладила Касю и думала про Деда Мороза. Неужели Аля действительно все придумала? Но этого не может быть! Настя и Аля никогда не обманывали друг друга. Даже если маленький джинн и придумала эту историю, она обязательно уже рассказала бы об этом. Но Аля до сих пор не позвонила и не пришла, значит, ее рассказ не был просто выдумкой. И ведь у папы с мамой не спросишь, живет на Северном полюсе Дед Мороз или нет. Сам белобородый старик ночью за письмом приходил, гномов своих посылал или все-таки папа тихонько ночью из-под подушки просьбу о подарке вытащил. Родители, конечно, сразу скажут, что Дед Мороз только послушных детей любит, которые не сомневаются в его существовании. А если Настя больше не верит в настоящего хозяина Нового года, то и ничего страшного. Получит только один подарок, от папы с мамой. Деду Морозу же проще. Сразу экономия и времени, и средств.

Настя вздохнула. И вспомнила, что Аля тоже говорила, что Дед Мороз послушных детей любит. А еще то, что отец маленького джинна завтра должен лично письмо своей дочери на Северный полюс доставить.

– Вот кто мне сможет еще про Деда Мороза что-нибудь новое рассказать, – тихо произнесла Настя кошке, и тут же девочку снова одолели сомнения. – А вдруг Гор сам всю эту историю выдумал, чтобы от Али не прятаться, а спокойно так подарок в руки передавать. Мол, был на Северном полюсе, вот тебе, доченька от Деда Мороза посылочка. А на самом деле Гор все это время в кафе с Диной просидел. Или в бассейне плавал, а не на морозе в очереди за подарками для Али стоял. Надо пойти и самой все спросить!

Приняв решение, Настя встала и пошла в зал, где сидели папа с мамой и смотрели телевизор. Девочка сообщила родителям, что ей нужно срочно договориться с Алей, во сколько они в воскресенье на коньках кататься пойдут. Поэтому она сейчас пойдет к соседям, через час или полтора часа вернется.

– Как будто по телефону об этом поговорить нельзя. Хотя, если час-полтора, то лучше все-таки до соседей дойти. А то телефон от такого интенсивного использования перегреется и сломается еще. И как можно вообще целый час о времени встречи договариваться, я не понимаю, – пробормотал папа, но возражать против визита дочери к подруге не стал.

Настя тут же радостно побежала на лестничную площадку и позвонила в соседнюю квартиру. Дверь открыла Дина и сразу пригласила Настю на кухню пить чай с конфетами. За столом уже сидели Гор и Аля. Перед всеми стояли кружки с горячим напитком, в том числе и перед гостьей. Настя уже давно таким мелочам не удивлялась. Все-таки в гости к джиннам пришла. К настоящим волшебникам.

– Привет, Настя, – улыбнулся Гор. – А мы как раз занятия с Алей только закончили. Сегодня проходили устройство плаща-невидимки. Только сели чай попить и ты пришла. Очень вовремя. Только ты маме своей не говори, что мы тебя конфетами угощали. Она же не знает, что с нами твоим зубкам и вообще здоровью ничего не угрожает. Только лишние волнения будут.

– Плохо это, маму свою обманывать, – вздохнула Дина. – Совсем не одобряю я это. Но гостя обидеть нельзя. Наши традиции этого не позволяют. А, может, ты не обидишься Настя, если чай без конфет пить будешь.

– Обижусь! – уверенно произнесла Настя, разворачивая первую шоколадную конфету, а Аля тихо прыснула в кулачок от смеха.

О таких особенностях гостеприимства джиннов Насте уже давным-давно поведала Аля, и девочки беззастенчиво пользовались преимуществами своего положения. Гор только посмеивался, а Дине всего лишь и оставалось горько вздыхать, неодобрительно посматривая на, растущую прямо на глазах, гору фантиков.

Наконец, Настя, немного утолив свою любовь к сладостям, откинулась на спинку стула и посмотрела на Алю.

– Во сколько в воскресенье на коньках кататься пойдем? – спросила Настя.

– Давай в три часа, – ответила Аля.

– Хорошо, – согласилась Настя. – В три часа.

Девочки кивнули друг другу своими головками и замолчали. В разговоре повисла пауза.

– Это все? Весь ваш разговор? – не выдержала Дина. – Или мы вам с Гором мешаем?

– Нет. Совсем не мешаем! Я вообще-то не за этим пришла, – быстро начала говорить Настя. – Хотя, конечно, и за этим тоже. Но по времени встречи на катке можно было бы и по телефону быстро договориться. Я Гора спросить хотела.

– Так спрашивай, не стесняйся, – улыбнулся Гор.

– Вот Аля мне сегодня по пути из школы домой про Деда Мороза рассказывала, – начала Настя. – Говорила, что раньше его звали просто Дед, и что он на самом деле тоже джинн.

– Правильно все тебе Аля рассказала, – ответил Гор. – Только Дед раньше джинном был, пока на Северном полюсе не поселился. Теперь его джинном уже назвать, наверное, и нельзя. Он теперь, – Гор призадумался. – Он теперь просто... Дед Мороз!

– Здорово! – обрадовалась Настя. – А, правда, Вы к нему завтра полетите?

– Да, полечу. Надо письмо от Али передать. И с Дедом Морозом повстречаюсь, и со Снегурочкой. Если хочешь, и твое письмо захвачу.

– Нет спасибо. Мое письмо уже Дед Мороз забрал, – Настя немного замешкалась. – Ну, я думаю, что Дед Мороз забрал. А Арина говорит, что это папа мой письмо из-под подушки вытащил. Ой! Так и Снегурочка тоже есть?!

– Можешь не сомневаться, что твое письмо уже у Деда Мороза, и его верные помощники гномы уже приступили к изготовлению подарка для тебя, – вступила в разговор Дина. – Я

думаю, что ты получишь именно то, о чем попросила, ведь ты хорошая девочка. Дед не любит только непослушных детей. Для таких ребят у него особые подарочки заготовлены.

– А про Снегурочку вы мне расскажите? – снова спросила Настя.

– Снегурочка и на самом деле настоящая внучка Деда Мороза, – произнесла Дина. – Дед, конечно, обладает удивительной способностью появляться сразу в нескольких местах одновременно. Но людей на нашей планете становится все больше и больше. Количество детей, желающих получить подарок в новогоднюю ночь или в Рождество, тоже с каждым днем все увеличивается. Трудно стало Деду Морозу. И тогда на помощь к дедушке поспешила его внучка, которая стала во всем помогать ему.

– И стал звать свою внучку Дед Мороз ласково Снегурочка, – продолжил Гор. – А еще брат Деду Морозу помогать стал. Санта Клаус. Вот втроем и попевают теперь везде наши добрые волшебники. Никого из детей не забывают, всем, достойное их поступков за прошедший год, внимание оказывают.

– И непослушные дети тоже подарки получают? – удивилась Настя. – А какие?

– Ребят, которые учиться не хотят, родных все время обижают, животных мучают и вообще постоянно плохие поступки совершают, Дед очень не любит, – проговорила Дина. – Для таких детей Мороз отдельную фабрику по производству подарков построил. Стоит эта фабрика за высокой снежной горой так, чтобы Дед ее из дома не видел. Не хочет он портить себе настроение даже напоминанием о том, что еще остались на свете непослушные дети.

– Только производит эта фабрика не конфеты, и не мягкие игрушки, не конструкторы, не телефоны и не компьютеры, – подхватил Гор. – В подарочек непослушные дети получают чугунные сковородки. Мальчики – синего цвета, а девочки – красного.

– Да, сковородки производит эта фабрика, – продолжила Дина. – Тот, кто своим поведением за год обидит Деда Мороза, вместо желанного предмета получит неприятный сюрприз. Который только маме сорванца понравиться может. Если, конечно, эта мама синий цвет любит. Ну, или красный, если непослушный ребенок – девочка.

– Ты не пугайся, Настя, – проговорила Аля, глядя как ее подруга с опаской косится на плиту, стоящую на кухне. – Тебе точно такой подарок не грозит, если ты сама его не пожелаешь. Ты очень хорошая подруга. Добрая, умная и веселая.

– Да, Настя. Ты славная девочка, – подтвердила Дина. – И, честно говоря, я не помню вообще случая, чтобы Дед кому-нибудь сковородку подарил. Хоть красную, хоть синюю. Что Дед, что Санта Клаус очень добрые и всегда всех прощают. Как Новый Год наступает, они постоянно свои блокнотики теряют, куда все проступки нехорошие записывали. Вот и получают все ребята свои подарки долгожданные.

– Жила давным-давно одна девочка. Не то что непослушная, а просто ужасная. Все время с маленькими дралась, щенков и котят обижала, насекомым лапки отрывала, учиться вообще не хотела. Вот такая была красавица, – задумчиво произнес Гор. – Вот этой безобразнице и подарил Дед Мороз сковородку, надеясь, что исправится девочка на следующий год. Только ничего не вышло. Еще хуже стала себя она вести. Новый год стала просто ненавидеть. У елок ветки обрывала, украшения все ломала, праздничные плакаты краской замазывала, и всякие нехорошие слова о Деде Морозе писала. Еще два раза сковородки красные Дед ей посылал, а потом просто перестал замечать это маленькое чудовище. Забыл про нее.

– Да, правильно. Была такая девочка, – подтвердила Дина. – Я уже и забыла про нее. Она одна и получила красную сковородку на Новый год. Точнее целых три сковородки.

– Других таких детей и я больше не знаю, – сказал Гор.

– А что дальше было с этой девочкой? Кем она выросла, кем стала? Исправилась она или так и осталась злой и непослушной? – спросила Настя.

– Мы не знаем, – ответила Дина. – А тебе не пора домой, Настя? Папа с мамой не будут волноваться, что тебя так долго нет?

– Ой, пора уже, конечно. Так быстро время пролетело. До свидания, – произнесла Настя, вставая из-за стола. – До завтра, Аля.

– Пока, Настя, – ответили джинны все вместе, вслед уходящей девочке.

Придя домой, Настя сразу легла в постель и уснула. На сердце у девочки было радостно и спокойно. Она теперь была совершенно уверена, что Дед Мороз существует на самом деле, а в новогоднюю ночь под елкой будет ждать Настю красивая разноцветная коробка, перевязанная красной лентой. И на коробке будет приколотая небольшая открытка с надписью: «Послушной девочке от Деда Мороза и Снегурочки».

глава 4

Вот он, вот, так близко! Красивый манящий леденец. Неповторимо сладкий и прекрасный. Огромный. В форме трости, весь белый с красными полосками, пущенными по всей длине немного наискосок. Весь такой сахарный, карамельный, самый-самый желанный! Осталось только высунуть язык и лизнуть его. Первый раз, не спеша, наслаждаясь моментом, которого ждал, кажется, целую вечность. Потом второй раз, и сразу третий, четвертый. А потом с хрустом откусить кусок и жевать, жевать, с наслаждением ощущая, как весь рот наполняется сладкой слюной. Какое это счастье! И осталось-то только – язык высунуть. И всё! Ведь он так близко!

И Роджер, замерев, высунул-таки язык, пытаясь дотянуться до карамельной трости, висящей в воздухе прямо перед ним. Но, леденец вдруг плавно отплыл немного назад. Роджер не сдавался и высунул язык еще дальше. Леденец снова удалился в сторону. Тогда Роджер резко вытянул шею вперед, пытаясь, неожиданно для коварной сахарной трости, ухватить ее зубами, но вдруг раздался страшный грохот и все вокруг потемнело.

Открыв глаза, Роджер понял, что этот грохот создал он сам, свалившись с лавки, на которой только что сладко спал, и задев своими рогами гору сковородок, нагруженных в сани, стоящие рядом. Роджер пошевелил ногами, потом головой, потом куцым хвостом и понял, что, несмотря на то, что несколько сковородок свалилось прямо на него, никаких серьезных травм, кроме, наверное, нескольких синяков, он не получил. В который раз с огромным сожалением Роджер понял, что сладкий леденец, о котором он так мечтал, оказался созданным всего лишь игрой его воображения во время сна.

– Ну, что за несносный олень! – раздался откуда-то сбоку голос.

Повернув голову, Роджер увидел, как в дверь вошел Дон. Тогда олень, а Роджер был именно оленем, не спеша поднялся на ноги, сконфуженно опустив голову вниз. Не то, чтобы Роджер боялся Дона. Нет! Роджер никогда никого не боялся, кроме одного человека. Или не человека? В общем, кроме самого Деда Мороза. А Дон, хотя и являлся начальником над службой гномов по подготовке подарков, был и сам гномом. А гномы не указ оленям, это всем известно. Олени на Северном полюсе слушаются только Деда Мороза. Правда, в данном случае Роджер находился на службе именно у Деда Мороза и должен был отвезти эти сани, нагруженные сковородками, на фабрику. Вместо этого олень решил прилечь ненадолго и неожиданно даже для самого себя заснул. И теперь гномам придется укладывать сани заново.

– Бедный маленький Роджер. Ты не поранился, добрый олень? – послышался голос Снегурочки. – Дон, почему ты кричишь на Роджера, вместо того, чтобы помочь ему?

Роджер поднял голову и увидел, что рядом с гномом уже стоит Снегурочка. Девушка была всегда добра к Роджеру, и оленю стало очень стыдно за то положение, в котором он сейчас оказался. Роджер помахал головой в разные стороны, собираясь тем самым сказать, что он не поранился. И вдруг на пол свалилась еще одна синяя сковорода, неизвестно как зацепившаяся за рога оленя и непонятно каким образом державшаяся там до этого момента. Снегурочка улыбнулась, Роджер же готов был сквозь землю провалиться просто.

– Со мной все в порядке, – наконец, выдал из себя олень.

– Понятное дело. Что ему делается, бестолковому. Голова, наверное, деревянная. Ну, попала в нее разок-другой сковорода. Ничего страшного, – злорадно произнес Дон.

– Это у кого голова деревянная?! – обиделся Роджер. – Это у тебя деревянная.

– Мальчики не ссорьтесь, – прервала назревавший конфликт Снегурочка. – Ничего страшного ведь не случилось. Все живы и здоровы.

– Живы-то, живы, – сварливо ответил Дон. – Вот только гномы пол дня загружали сани, а этот балбес за минуту все разрушил. Придется теперь снова все на место складывать.

– И всего-то несколько сковородок упало, – возразил Роджер. – Мог бы и сам ты, Дон, все на место положить. Но, видимо, не пристало работать такому великому начальнику. Вдруг жирок, который так долго этот толстый гном копил, уменьшится!

– На себя посмотри! Только и спишь все время. И ладно бы просто спал. Так ведь и во сне разрушительством занимаешься. Чужого труда нисколько не жалко, – ответил Дон.

– Мальчики! Вы меня расстраиваете своим поведением, – строго произнесла Снегурочка. – Ну-ка, Дон, пожми Роджеру... – тут Снегурочка немного замешкалась. – То есть, погладь Роджера. А ты, Роджер, извинись перед Доном.

– Извини меня, Дон. Я ведь совсем не специально, – немного помолчав, наконец, сказал Роджер.

– Ладно. Чего уж теперь. В следующий раз будь аккуратнее, – косясь на Снегурочку, произнес Дон, и принялся укладывать сковородки, свалившиеся на пол, обратно на сани.

Через несколько минут все опять было в порядке. Сани стояли снова нагруженные до самого верха. Роджер самостоятельно впрягся в повозку, а Дон распахнул перед ним ворота. Олень повернулся к Снегурочке, махнул ей головой на прощание и отправился в путь. Полозья закрипели по соломе, разбросанной по полу.

– Ну, вот и славно, мои маленькие. Зачем из-за пустяков ссориться? Ведь скоро Новый год, у всех дел сейчас много. Зачем свою энергию попусту тратить? До свидания, Роджер. Пока, Дон, – снова улыбаясь, проговорила Снегурочка и пошла обратно в дом.

– До свидания, Снегурочка, – ответил Дон, дождался, пока олень со своими санями выедет на улицу, закрыл ворота и тоже поспешил в дом. Занятий у гнома еще было очень много.

А Роджер тихо брел по свежему снегу, блестящему на морозе, волоча за собой сани. Отъехав на небольшое расстояние, олень вдруг остановился, снова повернул голову в сторону дома и произнес: «И не какой я не маленький!»! Постояв минуту, Роджер вздохнул и снова двинулся в путь, по направлению к высокой горе, видневшейся неподалеку.

На самом деле обидными последние слова Снегурочки никто во владениях Деда Мороза не считал. Девушка почти ко всем обитателям Северного полюса обращалась: «Мой маленький!»! Может, потому что привыкла так обращаться к детям, с которыми в основном она и общалась. А, может, потому что любила всех обитателей дома Деда Мороза и считала это обращение самым ласковым. А, может, потому и по-другому. Все, кто общался с девушкой, давно уже привыкли к этому и принимали, как должное. Хотя вначале гномы, конечно, с подозрением смотрели на Снегурочку, пытаясь понять, не дразнит ли их девушка за невысокий рост. Но, потом поняли, что слова внучки Деда Мороза искренни, и звучат нисколько не обидно. Смирившись с тем, что Снегурочка все равно не перестанет их так называть, гномы постепенно привыкли к такому обращению. С одним исключением. Дозволялось такое только Снегурочке и никому больше.

И Роджер обычно относился к обращению к себе со стороны Снегурочки спокойно, можно даже сказать, ему это нравилось. Особенно, когда это обращение сопровождалось ласковым почесыванием за ухом и сладким яблоком или морковкой. Не леденец, конечно, но тоже очень даже приветствовалось оленем такое угощение.

Но, скоро Новый год! А вдруг Снегурочка расскажет про сегодняшний случай с Роджером Деду Морозу. Сопровождая весь рассказ фразами: «С маленькими такое бывает. Смешной малыш. Ударился, кроха». Тогда опять повезут на волшебных санях в новогоднюю ночь Деда Мороза эти три зазнавшихся оленя, нисколько не обращавшие внимания на Роджера. Именно их посылит перед сказочным путешествием хозяин Северного полюса волшебной пылью. И снова только эти три друга, впрягшись в сани, взмоют вверх. Выше птиц, выше облаков. Да что там?! Выше самого неба!

Именно после таких мыслей, неожиданно возникших в голове у Роджера, олень и остановился, сказав эту фразу, так гордо прозвучавшую в тишине: «Я не маленький!»! Но

никого не было вокруг, чтобы подтвердить или опровергнуть слова Роджера. Никто не вышел и из дома Деда Мороза. Вздохнув, олень снова тронулся в свой путь.

Из головы Роджера все никак не выходили эти три оленя, которые вскоре должны были, как и каждый год до этого, везти новогоднюю повозку. Гордые, неприступные, во всем самые лучшие, даже имена себе выбрали соответствующие. Да какие! Если нарисовать их имена, то все они будут обозначаться всего одним знаком. Одинаковым для каждого имени. А если произнести имена вслух, то звучать они будут по-разному. Вот так вот. А звали оленей: Раз, Один и Первый.

Сам Роджер тоже был не из последних оленей. Ловкий, выносливый, сильный. Да еще какой сильный! Вот тянет сани по снегу. А сани тяжелые. Пятеро гномов их загружали, вспотели все. А Роджер даже и не запыхался. Что с санями за спиной идет, что по тропинке прогуливается, цветочки нюхает. Ну, может, и не совсем так, конечно. Иногда остановиться, передохнуть необходимо все же. Все-таки огромное количество сковородок в санях лежит. А сковородки чугунные, совсем не легкие.

Мысли Роджера перекинулись на груз, который он вез на фабрику. Каждый год одно и то же, с возмущением думал олень. Изготавливают на фабрике эти сковородки, стараются. В синий и красный цвет раскрашивают. Готовят подарочки для непослушных детей. А потом раз! И Дед Мороз, оказывается, свой блокнотик со списком нашкодивших детей потерял! Некому больше сковородки отправлять. Надо теперь всем подарки по письмам, пришедшим на адрес Деда Мороза, готовить. Вот эти-то письма никогда не теряются! А еще к каждому подарку леденец сладкий полагается. Роджер снова остановился, тяжело вздохнул, облизнулся, а потом опять повез свои сани.

И ведь каждый год, когда служба гномов приступает к приготовлению подарков, Дед Мороз заходит в небольшую пристройку за домом. Это маленький деревянный склад, покрытый по полу соломой, в котором и хранятся сковородки. Белобородый волшебник вызывает Дона и говорит: «Хотя эти предметы приготовлены и для непослушных детей, но они уже совсем не новые. В прошлом году их изготовили. Прошлогодние они. А я всегда дарю только новые подарки! Поэтому, Дон, загружайте эти сковородки в сани и везите на фабрику. Ту, которая за горой, и которую я видеть не хочу. Там сковородки старые переплавите, потом сделаете новые и покрасите. А, вот уже новые подарки для безобразников снова сюда на склад сложите. Я же пока пойду, посмотрю блокнот свой, где все проступки мальчиков и девочек записаны. Посчитаю, сколько подарков со сковородками подготовить. Надеюсь, в этот раз блокнот мой на месте лежит. Никуда не запропастился». В ответ Дон только молча кивает головой, а потом вызывает нескольких своих помощников гномов и, естественно, Роджера.

Почему каждый раз только меня, про себя с возмущением думал Роджер, волоча сани и недовольно фырча. Почему не зазнавшегося оленя с именем Раз? А, да! Ему, видите ли, не нравится запах синий краски! Он от этого запаха в депрессию впадает и не сможет потом счастливое лицо, то есть мордочку, сделать. Когда Деда Мороза повезет в волшебных санях. А олень с именем Один не переносит запаха красной краски. А Первый вообще от одного вида сковородки в обморок падает! Какие нежные все кругом. Лучше бы не переносили запах карамельных леденцов! Ведь наверняка их потом Дед Мороз сладостями угощает. И в дороге Снегурочка потихоньку то морковку, то яблоко спелое даст. А Роджер, как обычно, будет лежать один, в снегу за складом со сковородками, и никто не придет. Не нужны опять будут Деду Морозу сковородки! Не красные, не синие! И напрасно будет надеяться олень, что в гневе выбросит старый волшебник несколько леденцов, засунув вместо них в мешок с поздравлениями новехонький предмет, только что выпущенный на фабрике за высокой горой.

Роджер, не в силах дальше продолжать путь от внезапно навалившейся жалости к самому себе, остановился. До фабрики идти оставалось совсем немного. Олень уже свернул за высокую гору и шел между основанием горы и дремучим лесом, начинавшимся также за

поворотом. Фабрика находилась еще за одним поворотом и с места, где остановился олень, ее видно пока не было. Как не видно сейчас было Роджера и из дома Деда Мороза.

Роджер стоял, опустив глаза в землю, и грустил. Он даже подумывал, не всплакнуть ли ему. Или хотя бы уронить одну скупую мужскую слезинку? Может и не пристало такое поведение для сильного и смелого оленя, но вроде рядом никого нет. А настроение совсем упало. Мордочке оленя сейчас позавидовала бы сама царевна Несмеяна.

– Чего грустишь, милоч? – неожиданно рядом раздался чей-то голос.

глава 5

– Чего грустишь, говорю? – снова услышал Роджер. – Али, ты немой?

– И не грущу я вовсе. Сани вот груженные, тяжелые везу. Устал, решил остановиться, передохнуть, – зачем-то соврал Роджер, поднял голову и повернулся в сторону, откуда раздавался голос.

С удивлением на краю тропинки олень увидел старушку. Лицо у бабушки было все морщинистое, какое-то даже скукоженное. Старушка улыбалась, и во рту у нее виднелось всего несколько почерневших, видимо, совсем гнилых зубов. Похоже, что зубную щетку бабуся потеряла давным-давно, да так и не сподобилась купить новую. Зато особенно выделялись у старушки глаза и нос. Нос был огромный, резко выпирающий вперед, заостренный на конце, но конец этот почему-то загибался вниз и оттого выглядел, как крючок. Может, бабушка открывашку дома найти не могла, а банку сгущенного молока открыть очень надо было. Пыталась нос использовать, прямой еще тогда. Только нос такого издевательства не выдержал и погнулся. Может и так, а может и по-другому. Никому старушка про это не рассказывала, а теперь и сама забыла уже, когда и почему нос форму вдруг такую странную принял.

А вот глаза у бабушки были совсем как у девочки. Яркие, выразительные, темно-изумрудного цвета. Вот только Роджеру вначале показалось, что глаза эти не хорошие, а какие-то хитрые, что ли. Правда, как только старушка припустила ресницы, впечатление такое быстро прошло. Бабушка сразу приняла вид умной и внимательной к собеседнику женщины, располагающей к дальнейшему разговору.

Одета была старушка вроде и во все новое, но при этом выглядела совсем неаккуратной, не такой, как все обычные бабушки. Хотя, конечно, бабушки тоже разными бывают.

На старушке, стоящей прямо перед Роджером, были надеты шапочка с бубоном, теплая куртка с меховым воротником и теплые ватные штаны, из-под которых выглядывали кончики валенок. Шапочка была красного цвета, куртка – ярко-желтого цвета, а штаны и, почему-то, валенки имели цвет зеленый. В общем, прямо по наряду этой бабушки можно было бы объяснить первоклассникам, что такое светофор. Хотя, детям, наверное, по такой старушке ничего объяснять не надо. Непедагогично это. Не способствует развитию ребенка вид жирного пятна на рукаве куртки и клякса на коленке. Да и на валенках виднелись следы засохшей грязи. Где эту грязь смогла отыскать старушка, когда везде кругом все снегом занесено, только ей и ведомо. Шапочка была одета набекрень, как будто перед оленем стояла не бабушка, а мальчишка-сорванец. Бубон на шапочке держался на последней нитке так, что вскоре непременно должен будет потеряться в дремучем лесу и стать новой забавой в веселых играх белочек.

– Грустишь, конечно, – уверенно произнесла старушка. – Вон и слезинка на реснице уже повисла. Мучают тебя? Заставляют работать непосильным трудом? Кто же это над таким молодцем знатным издевается?

– Не от грусти это слезинка, – возразил Роджер, но при этом приосанился. Понравилось оленю, как его знатным молодцем назвали. – Ветер в глаз надул, вот и потекла слеза. И никто меня не заставляет работать. Я на службе у Деда Мороза состою. Добровольно. Не многие из оленей такой чести добиваются. Только самые смелые, сильные и умные.

– Что же ты тогда, родной, сани с какими-то сковородками возишь, а не в праздничную повозку запряженный, по небу летать тренируешься? – ударила по больному месту бабуся. – Или Дед Мороз твой нынче более воспитанных оленей к себе на службу призвал? Или сани-самолеты приобрел? Более запрягать в них никого и не надо?

– Ой, извините, пожалуйста. Здравствуйте, бабушка, – сконфуженно произнес олень, тут же поняв, почему его старушка невоспитанным назвала. – Меня Роджер зовут. А сани у Деда

Мороза все те же. Самые обычные, волшебные. Летают при помощи оленей туда запряженных и пылью волшебной посыпанных. А как к Вам обращаться?

– Здравствуй и ты, добрый молодец, – ответила старушка. – Имя мое – Ягуша. Можешь и так звать, а можешь и по-простому – бабушка. Я не привередливая.

– Здравствуйте, Ягуша, – еще раз поздоровался с бабушкой Роджер. – А сковородки тоже ведь кто-то возить должен. Сами ведь они на фабрику не прилетят. Крыльев не имеют сковородки, да и пропеллера, как у Карлсона, у них не наблюдается.

– Ой, юморист, – захохотала старушка, схватившись обеими руками за живот. – Насмешил бабушку. Пропеллера у них не наблюдается! Надо же! А, ведь вот потеха-то была бы, если вдруг сковородки клином, как журавли, выстроились и в небо бы взмыли. «Курс на фабрику», – строго скомандовала бы самая главная сковородка. И полетела дружно новая стая, пугая по пути ворон и заставляя плакать от зависти ежиков.

– Ежики спят зимой, – улыбаясь, проговорил Роджер.

Настроение у оленя заметно улучшилось. Больше не хотелось плакать. Старушка, не смотря на свой не слишком привлекательный вид, вызывала у оленя симпатию. Хотелось еще немного поговорить с бабушкой перед тем, как снова везти свой груз на фабрику.

– Ежики спят, и сны разные видят, – продолжил Роджер. – Я вот, когда сплю, тоже всегда сны вижу. В основном, хорошие. Про леденцы вот часто мне снится.

– Про леденцы? – удивилась старушка. – Так ведь у Деда Мороза их видимо-невидимо. Ешь, не хочу. Или тебе снится, как леденцы пропали все?

– У Деда Мороза леденцов много. Только вот я не одного не пробовал! – неожиданно для самого себя признался Роджер бабушке.

– Так отчего не попросил старика, чтобы угостил тебя? – снова задала вопрос старушка.

– Боюсь я его, Ягуша. Очень боюсь, – Роджер сам не понимал, почему рассказывает первой встречной бабуле то, о чем не говорил никому и никогда. То, о чем даже сам себе признаться вслух не мог. Но, слова уже лились из оленя потоком. – Ведь, и добрый Дед Мороз, и хороший, и понимающий. Меня на службу пригласил. Из тысячи других оленей выбрал! Выбирал не лично, правда, Дед Мороз. Гном Дон, это его главный помощник по подготовке подарков, и Снегурочка выбирали. Дед Мороз им полностью доверяет. А поздравлял уже с поступлением к нему на службу сам хозяин Северного полюса. Но, как только увидел я прямо перед собой Деда Мороза, как только вручил мне он лично ошейник с именной медалью помощника Рождества (вот медаль, на шее у меня висит), так я и оробел сразу. Вся моя смелость, как только я белобородого волшебника вижу, сразу пропадает куда-то. И как будто немой я становлюсь, слово сказать не могу.

– Так что же, и другие олени тоже Деда Мороза боятся? – сделала удивленное лицо Ягуша.

– Нет! Раз, Один и Первый (так оленей зовут) Деда Мороза не боятся. Разговаривают с ним, шутят, играют. А я вот не могу, – вздохнул Роджер.

– А твои Один, Раз и Первый леденцы любят? Их Дед Мороз угощает? – заинтересовалась старушка, как-то странно поглядывая на Роджера.

– Любят, наверное. Кто же сладкое не любит?! – ответил Роджер. – А вот пробовали или нет, я не знаю. Я же с ними и с Дедом Морозом в новогоднюю ночь не летал ни разу.

– А я вот уверена, что пробовали. Как же не попробовать, когда перед тобой целый мешок поставят леденцов этих? – уверенно произнесла старушка и пристально посмотрела прямо в глаза оленю.

– Вот, значит, как! – расстроился Роджер. – Целый мешок! Почему же мне они ни одного, даже самого маленького леденца не привезли ни разу?

– А зачем Деду Морозу тебя баловать? Возишь себе тяжести и вози. Где же он задаром еще такого молодца найдет, который самую черную работу делать будет? Другие олени возят эти сани на фабрику вашу туда и обратно или нет? Вот, скажи мне.

– Нет. Только я и вожу. Остальным от запаха краски плохо и от вида самих сковородок.
– Плохо от запаха краски! Плохо от вида сковородок! Врут они тебе! Зачем утруждаться, если всего раз в году поработать можно? И то, тебя еще при этом пылью волшебной посыплют, чтобы ты взлететь мог и вообще усталости никакой не почувствовал!

– Так вот какие они! – возмутился Роджер. – Леденцы едят все время, а работать не хотят! Обманщики! Надо Деду Морозу все рассказать!

– Деду Морозу рассказать. Ха-ха-ха! Думаешь, он не знает? – ехидно захихикала Ягуша. – А как ты думаешь, почему ты при старике ни слова вымолвить не можешь?

– Боюсь я волшебника. Сам не знаю почему. Я же говорил уже тебе.

– Боишься. Сам не знаешь почему, – передразнила оленя старушка. – А я вот знаю почему. Заколдовал тебя старик. Чтобы ты слова при нем произнести не мог. Чтобы на усталость свою от трудов непосильных не жаловался, чтобы награды за работу не просил. И, естественно, чтобы про леденцы, которых ему для тебя так жалко, не заикался даже!

– Так вот в чем дело! – заволновался олень. – Может Снегурочке все рассказать? Она добрая. Яблоками и морковкой меня угощает. И гладит еще иногда.

– Так ведь Снегурочка и еще этот. Как его ты называл? Дон! Вспомнила. Ведь они самые главные помощники Деда Мороза. Сам же мне говорил. Все старику и доложат сразу же, – ответила Роджеру Ягуша. – И не видать тебе вообще никогда леденцов сладких. Бросят тебя, милоч, вместе со сковородками на переплавку. Только рога от тебя и останутся, которые потом Дед Мороз на стену повесит на самом видном месте.

– Зачем же на стену? – удивился Роджер.

– А чтобы другим неповадно было супротив воли старика белобородого идти. Чтобы выполняли все его приказы беспрекословно. За один лишь кусок черного хлеба!

– Что же мне делать? – расстроился Роджер и понуро повесил голову. – Бежать? Но, тогда я никогда не попробую леденец! А Дед Мороз другого оленя все равно найдет, наверное.

– Найдет, найдет! Не сомневайся, – подтвердила старушка. – Найдет, потом цепь железную протянет между домом своим и фабрикой, и будет, прикованный к цепи, всю жизнь тот олень сани возить. Пока не умрет от истощения. А за это время Снегурочка и Дон еще одного вашего брата найдут. Околдуют его, заманят обещаниями, и снова на цепь посадят. Так потом и будет всю вечность продолжаться, пока все олени не закончатся. Ну, то для Деда Мороза не беда. За белых медведей старик затем примется!

– Ой, горе-то какое! Побегу я к оленям нашим. Расскажу все им. Будем вместе думать, как дальше жить, – решил Роджер.

– Не поверят тебе олени. Заколдованы они уже. Да, и добраться до оленей ты, скорее всего, уже и не сможешь. Поймают тебя по пути. И на переплавку. Вместе с этими, – сказала старушка, многозначительно кивнув в сторону сковородок. – Тут, молодец, по-другому поступать нужно.

– Как?! Как поступать?! Помоги, Ягуша! Научи, милая бабушка! – взмолился Роджер.

– Есть один способ, – с задумчивым видом проговорила старушка. – Если все дети на земле перестанут в Деда Мороза верить, если все ребята враз в непослушных превратятся и только проказничать все время будут, то некому и леденцы раздавать. Незачем летать старику на праздник будет. Никому он там не нужен. Пусть дома дед сидит, о былом вспоминает. А сладости тогда по всему дому и по всем окрестностям валяться будут. В неограниченном количестве, мальчиками и девочками не востребованные. Вот тогда ты, молодец, и злодея победишь и леденцов своих долгожданных попробуешь.

– Хорошо ты сказываешь, бабушка. Да вот только как все это произойти-то сможет? Чтобы все дети и сразу непослушными стали? Такое только в сказках и бывает.

– Помогу тебе в этом, милоч. Есть у меня помощник один. Для другого случая берегла, думала, самой понадобится. Только очень понравился ты мне. Хочу помочь твоему горю. Вот.

Смотри. Это Ветерок, – старушка достала из кармана куртки небольшое создание, все воздушное и такое прозрачное, что Роджеру пришлось сильно напрягать свое зрение, чтобы вообще увидеть, что на ладони у Ягуши кто-то есть. – Ветерок служит мне и никогда не посмеет ослушаться моего приказа.

– Какое удивительное создание! – восхитился Роджер. – Я такого никогда еще не видел. А что он умеет?

– Ветерок может влететь в одно ухо к человеку, а вылететь в другое. Только если слова, сказанные учителем, вылетают и не задерживаются в голове у ученика, то фраза, принесенная Ветерком, занозой впивается в мысли людей. Правда, Ветерок может только одну фразу всего принести. Но, в данном случае этого вполне достаточно.

– А какую фразу? И как он доберется до людей? – спросил Роджер.

– Фраза простая: «Деда Мороза нет»! А добраться Ветерок сможет на крыльях птицы, которая письма к старику от детей приносит, – ответила Ягуша. – Ты, молодец, возьмешь Ветерок и, пока птицы, прилетевшие с письмами, отдыхают, аккуратно на крыло к любой Ветерка и опустишь. Сможешь?

– Смогу, конечно! – обрадовался Роджер. – Давай мне Ветерок.

– Я тебе Ветерок лучше сама аккуратно в ухо засуну, – сказала старушка, подходя поближе к оленю. – Тебе достаточно просто нагнуться над птицей будет, и Ветерок сразу на крыло и переберется. А теперь иди быстрее на фабрику, как бы гномы не заволновались, что тебя так долго нет. Как бы не заподозрили чего!

– Хорошо. И, правда, заговорились мы с тобой. Солнце уже к закату идет. Спасибо, бабушка за помощь! Вовек не забуду твоей доброты. До свидания, Ягуша, – наклонив голову в знак глубокой признательности, произнес Роджер, и поспешил в сторону фабрики. Сани снова закрипели по снегу.

глава 6

Ягуша стояла и смотрела вслед Роджеру, пока олень не скрылся за поворотом. И после этого еще старушка долго прислушивалась к звукам, исходящим со стороны фабрики, все гадая, вернется ее недавний собеседник сейчас обратно или нет. Наконец, убедившись, что Роджер вернется теперь только тогда, когда разгрузит сковородки на фабрике, Ягуша злорадно расхохоталась и хищно потеряла друг о друга свои ладошки. А затем, вдруг, бабушка пустилась в пляс. Да еще и в совсем не подобающий ее возрасту. Ягуша широко раскидывала ноги, перепрыгивая с одной на другую, размахивала руками, как крыльями, выпячивала живот то вперед, то назад.

– Обманули, обманули, – пела старушка, пританцовывая. – Обманули! Скоро, скоро я отомщу тебе, Дед Мороз! Берегись теперь! Не будет скоро у тебя больше праздника! Никому не нужен будешь ни ты, ни твои подарки!

Наконец, старушка остановилась и тяжело вздохнула, вытерев при этом пот, выступивший на лбу, прямо рукавом своей куртки. Повернувшись боком к дороге, Ягуша приложила ладонь к уху, направленному в сторону фабрики, и снова прислушалась. Не уловив не единого звука, старушка удовлетворенно хмыкнула. А потом, заложив два пальца в рот, тихо свистнула четыре раза и снова повернулась к лесу. Через минуту прямо из чащи вылетела метла, сделала круг вокруг бабушки и зависла на уровне ее бедер. Усевшись на метлу, как на коня, Ягуша схватилась за черенок двумя руками и тут же взмыла в воздух. Но, выше деревьев подниматься старушка не стала, чтобы ее случайно никто не увидел, а, ловко лавируя между стволами, полетела в глубину чащи.

– Глупый, глупый олень, – разговаривала сама с собой Ягуша по пути. – Даже не спросил, кто я такая. Поверил, каждому слову моему поверил! Вот какая я хитрая. Как ловко ему про Деда Мороза всяких гадостей наговорила. Как же я люблю говорить гадости, а еще лучше делать их! Да еще так, чтобы все мне еще за это и спасибо говорили. Хе-хе-хе! Как вовремя этот самонадеянный Ветерок мне попался. Да не один. Но, нет. Об этом вслух даже самой себе говорить нельзя. Вдруг Ветерка его отец, Северный Ветер, ищет. Ох, несдобровать мне, если узнает он всю правду. Ну и ладно, выкручусь потом как-нибудь. О хорошем лучше думать. Как Дед Мороз будет бороду свою белую по волоскам сам у себя вырывать. Как Снегурочка в уголке рыдать будет, что не нужна она больше ни мальчикам, ни девочкам. Как гномы, их помощники, в печь не сковородки старые, а куклы нарядные да машинки радиоуправляемые бросать будут. Такой успех надо бы и отметить. Сейчас прилечу и омлет свой любимый из протухших яиц сделаю. И морса прокисшего попью. Заслужила я. Немного мне подождать осталось. Скоро глупый олень и Ветерок свое дело сделают. И никто уже ничего изменить не сможет!

В это время метла плавно опустилась к земле в самом глухом и неприступном уголке леса, окруженном еще со всех сторон болотом. Метла опустилась прямо перед дверью старой, давно покосившейся на правый бок избушки. Бревна, из которых был сложен дом, почернели от времени. Из такой же черной трубы на крыше дома шел дым. Вокруг избушки валялся разнообразный мусор, полностью не закрытый даже выпавшим недавно свежим снегом. Ягуша толкнула плечом дверь и ввалилась в избушку. Метла стремительно юркнула за старушкой и тут же приткнулась в угол в прихожей.

– Следишь за печкой? – обратилась Ягуша к толстой сороке, сидевшей на шкафу в углу комнаты. – Смотри мне! Холод на улице такой, что вся до костей продрогла. Не хватало еще мне в промерзший дом возвращаться. Сейчас полетишь к дому старичишки этого, который волшебником себя могучим считает. Проследишь, чтобы олень его, которого Роджером кличут, пленника моего Ветерка на крыло птице перелетной посадил. Потом доложишь мне. А я устала что-то сегодня. Сейчас поем и спать завалюсь.

Сорока что-то недовольно буркнула, нахохлилась, но более перечить старушке не посмела. Сделав круг по комнате, птица полетела к входной двери дома, которую ей быстро открыла своим черенком метла, тут же метнувшись на помощь. Захлопнулась дверь обратно уже сама от порыва ветра, а метла быстро вернулась на свое место.

Проследив в окно за направлением полета сороки, Ягуша удовлетворенно хмыкнула и снова хищно потерла ладошки друг о друга. Затем старушка прошла в небольшую кухню, отгороженную от комнаты лишь грязной занавеской. Взяв несколько яиц из лукошка, стоящего на подоконнике, Ягуша подошла к плите, чтобы приготовить себе ужин. Из всей посуды, стоящей перед старушкой, наблюдалось лишь три старых засаленных сковородки. Все они были красного цвета.

Пока Ягуша готовила свою нехитрую закуску, Роджер уже успел добраться до фабрики и заехал вовнутрь на склад, внешне почти ничем не отличавшийся от того, который находился в доме Деда Мороза. Такие же ворота, те же стены из деревянных брусьев, та же солома на полу. Встретили оленя два грустных гнома.

– Опять ты, – сказал первый гном. – Ну, здравствуй, Роджер.

– Привет, северный олень, – поздоровался и второй гном.

– Здравствуйте и вам, – ответил Роджер, выбираясь из упряжи. – Я смотрю и вас опять на фабрику перед Новым годом Дон отправил. Сколько лет вожу сюда эти сани, столько лет вас здесь вижу.

– Да. Другие гномы нормальные подарки готовят. Кукол там разных, медведей плюшевых, теперь еще телефоны и планшеты в праздничные обертки упаковывают. А мы снова и снова на эту фабрику, – пожаловался первый гном. – Но, ничего не поделаешь. Приходится.

– Дон говорит, что даже сковородки должны выглядеть отлично. Их ведь сам Дед Мороз на Новый год дарит, пускай и провинившимся сильно детям, – проговорил второй гном. – А мы лучше всех такую посуду делаем. Края ровные, ни одного потека краски. Блестят, как новые!

– Так они и есть новые, – усмехнулся Роджер.

– Точно, – засмеялся и второй гном. – Вот это я сравнение выбрал!

– В следующий раз думай, что говоришь, – наставительно произнес первый гном своему напарнику и снова повернулся к оленю. – Роджер, ты у нас на ночь останешься?

– Нет, домой побегу. Дела еще есть. До свидания, ребята.

– Может, хотя бы покушаешь с нами, – спросил второй гном.

– Спасибо, дома перекушу. Пойду я, пока совсем не стемнело, – произнес Роджер, уже направляясь к выходу со склада фабрики.

– Пока, тогда, – вместе сказали гномы, закрывая ворота за оленем.

Роджер последние слова гномов уже не услышал. Торопливо перебирая ногами, олень спешил к дому Деда Мороза. В ухе сильно чесалось. Наверное, Ветерок там не мог лежать спокойно, и, переворачиваясь с бока на бок, вызывал надоедливый зуд. Но, Роджер старался не обращать на это внимание. Мысль о том, что скоро все леденцы достанутся только ему, помогала терпеть мелкие неприятности.

На землю опустились сумерки, и деревья, растущие вдоль дороги, начали превращаться в одну сплошную стену. Все птицы, живущие в чаще, уже попрятались в свои гнезда. Лишь в одном месте Роджер с некоторым удивлением заметил удивительно толстую сороку, сидящую на ветке и, кажется, внимательно наблюдающую за бегущим оленем.

Темнело очень быстро, и Роджер еще ускорил шаг. Но, вот уже олень пробежал последний поворот за высокой скалой, и совсем недалеко показался дом хозяина Северного полюса. В окнах горел яркий свет, перед входом гномы успели зажечь фонари, и Роджер перестал бояться, что случайно пробежит мимо цели своего небольшого путешествия. Тогда олень

сбавил шаг и пошел дальше спокойно. Роджеру совсем не хотелось, чтобы Раз, Один и Первый, случайно увидев его запыхавшимся, начали смеяться и обвинять в трусости.

Достигнув дома, олень не стал заходить вовнутрь, а повернул налево к небольшому сараю, перед которым тоже горел фонарь. Толкнув рогами ворота, Роджер попал внутрь сарая. Ворота были снабжены пружинами и закрылись сами. Внутри и на жердочках, и на полках, развешенных по стенам, и еще на куче соломы, сваленной в углу, спали птицы. И голуби, и снегири и даже два воробья. Все они сегодня прилетели к Деду Морозу с письмами и теперь отдыхали перед обратной дорогой.

Некоторые из наиболее осторожных птиц на секунду приоткрыли глаза, чтобы посмотреть на нового гостя, но большинство из крылатых почтальонов спокойно продолжили смотреть свои сны. Все знали, что в доме белобородого волшебника их никто не посмеет обидеть. Роджер, стараясь не стучать копытами, подошел к сену и прилег. Рядом с оленем с одной стороны оказался белоснежный голубь, а с другой стороны маленький серый воробышек. Немного подумав, Роджер повернул голову и наклонился над голубем. Тут же олень почувствовал, как Ветерок выскользнул у него из уха, а по крылу птицы, спящей рядом, прошла легкая зыбь. Снова зачесалось ухо, но Роджер терпел. И только через час, когда в животе у оленя уже совсем громко забурило от голода, Роджер решил, что этого времени вполне было бы достаточно для отдыха.

Не боясь больше вызвать подозрения своим поведением, осторожно встав на ноги, олень тихо покинул место сна птиц и теперь уже направился к дому Деда Мороза. Только никто из обитателей жилища белобородого волшебника и не собирался следить за Роджером и думать о его странном поведении. Скоро должен был наступить Новый год, и занятий у всех и так хватало. Так что, напрасно возомнил себя олень таким уж ловким и мудрым.

По пути Роджер все-таки остановился около небольшого деревца, выглядывающего из-под снега. Нагнувшись, олень прислонил ухо к ветке и принялся с наслаждением его чесать. Зуд постепенно уходил, уступая место приятной расслабленности. И тут, краем глаза Роджер заметил ту же самую толстую сороку, которая теперь сидела на крыше сарая. Сорока на оленя больше внимания не обращала, а с интересом вглядывалась через дыру в крыше внутрь сарая. Эта дыра была специально сделана, чтобы пернатые почтальоны могли беспрепятственно залезать внутрь.

– Это что, тоже почтальон? – тихо спросил сам себя Роджер. – Скоро уже и пингвины письма начнут приносить. А потом и страусы прибегут.

Но тут у оленя снова возмущенно забурило живот, и тут же позабыв и о сороке, и о пингвинах, Роджер пошел ужинать. Только не вместе с другими обитателями дома, а на свой склад. Точнее склад сковородок в доме, который обиженный олень считал своим. Роджер не сомневался, что Снегурочка, как обычно, насыпала овса в миску, стоящую рядом с лавкой. Той самой лавкой, с которой утром так неудачно упал олень. Также в миске, наверняка, ждет проголодавшегося путника пара сочных яблок и сладкая морковка.

Через несколько минут, радуясь, что никого не встретил по пути, Роджер был на складе. Олень не хотел видеть сейчас ни Деда Мороза, который, по мнению Роджера, так коварно поступал с ним. Ни Снегурочку, хотя девушка, действительно, положила в миску овса, яблоки и морковку. Не хотел видеть Роджер ни Дона, ни его подчиненных гномов, а уж тем более ни других оленей.

Склад и на самом деле оказался пустым. С жадностью набросившись на еду, олень вскоре полностью опустошил миску. Ощущая приятную тяжесть в животе, Роджер, бочком обойдя лавку и подозрительно глядя на нее, завалился на солому и тут же уснул.

Спал Роджер долго и не видел, как рано утром пришла Снегурочка к птицам и посыпала им всем крылья волшебным порошком. Чтобы птицы через час уже долетели обратно в

свои родные места. Не видел олень и как толстая сорока, убедившись, что белоснежный голубь взмыл ввысь, унося на своих крыльях Ветерка, поспешила с докладом к Ягуше.

Спал Роджер и тогда, когда белоснежный голубь уже прилетел обратно в свой город и присел отдохнуть на подоконник. И, тем более, не мог видеть Роджер, как Ветерок тихо выскользнул из перьев голубя, протиснулся в узкую щель между створками окна и подлетел к мальчику Коле, спящему в своей кровати. Не мог видеть олень, как Ветерок влетел в одно ухо к ребенку и тут же вылетел в другое, а затем помчался дальше, искать других ребят.

глава 7

Настя и Аля, как и почти всегда по утрам, вместе шли в школу. Обе были необычайно сосредоточены и молчаливы. Каждая из девочек думала о чем-то своем, не спеша пока поделиться своими мыслями с подругой. Неожиданно из подворотни к ним вылетел Колька, получивший вчера от Али снежком в лоб, и чуть не сбил с ног Настю.

– Смотри, куда бежишь, – возмущенно произнесла Настя. – А то, как бы снова в сугробе не оказаться. Я гляжу, тебе там понравилось.

– Аккуратней надо, Коля, – проговорила и Аля. – Куда ты так спешишь? До начала уроков еще целых полчаса.

– Ну, извините меня, – ответил Коля. – Я домашнее задание по математике не успел вчера сделать, хотел пораньше в школу прийти и списать у кого-нибудь. Математика ведь у нас первым уроком будет. А вы, кстати, сделали домашнее задание?

– Так ты еще и двоечник! – снова возмутилась Настя. – Посмотрите на него! На людей честных налетает, уроки не делает. Наверное, еще и животных мучать любишь?

– Нет! Я животных никогда не мучал! – произнес Коля. – У меня самого собака живет, такса. Зовут Жердь. Я с ней и гуляю постоянно, и играю с ней. Даже лапы иногда ей сам мою после прогулки. Ну, дайте списать! Чего вам, жалко?

– Жердь! Ну, и имя ты ей выбрал, – засмеялась Аля. – Смешное. А почему ты вчера уроки не сделал? Чем так занят был?

– Я вчера весь вечер думал, что мне у Деда Мороза в подарок на Новый год попросить. И папу спрашивал, и маму. Даже с братом старшим советовался. Никак выбрать не мог. А когда, наконец, придумал и письмо написал Деду Морозу, то уже и ночь наступила. Мама меня спать лечь заставила, – проговорил Коля, а потом нагнулся поближе к девочкам и прошептал. – Только напрасно я все это и делал. Ни к чему такое занятие.

– Это почему же? – удивилась Настя.

– А потому, – ответил Колька. – Потому, что Деда Мороза на самом деле нет!

– Как это нет? – ахнула Аля.

– А вот так вот и нет! Нет, и все тут, – отрезал Коля. – Дадите математику списать или мне в школу бежать? Дальше мне искать того, кто сможет помочь в беде человеку?

– Какая же это беда? – сказала Настя. – Это ты только сам виноват. Списать мы тебе дадим. Первый раз и последний. Только при условии, что ты скажешь, что Дед Мороз существует. И зачем ты доброму волшебнику вообще письмо писал, если его нет?

– А вчера я еще думал, что Дед Мороз есть. А сегодня понял абсолютно точно – нет его! И вы уже достаточно большие. Должны перестать во всякие сказки верить, – ответил Коля. – Пойдемте быстрее, пожалуйста!

– Тебе надо, ты и иди быстрее, – произнесла Аля. – Тебе же Настя сказала. Раз Деда Мороза нет, то и чудес никаких для тебя нет. В том числе домашнего задания в твоей тетради, которое ты вчера не сделал!

– Ах, вот вы какие! – срываясь с места, прокричал Коля. – Не умеете вы дружить!

– Еще и обзывается, – повернувшись к Але, проговорила Настя. – Уроки не сделал он, а виноваты мы оказались. Ничего себе!

– Странно как себя Колька ведет, – задумчиво произнесла Аля. – Очень странно. Вообще, с утра сегодня все как то не так идет. Неправильно. Вот еще и ночью сон мне нехороший приснился.

– Какой сон? – тихо спросила Настя.

– Какой сон? – переспросила Аля, помолчала немного, и, как будто решившись, начала рассказывать. – А сон такой. Как будто мы с тобой, Настя, и с Ариной в музей пошли. Да не

просто в музей, а в музей новогодних подарков и чудес. Все вокруг украшено гирляндами, воздушными шарами, серпантином и разноцветными елочными игрушками. Все так красиво. Настроение радостное, праздничное. И вот, заходим мы в зал, где огромная елка стоит. Под ней подарки разные лежат, на верхушке звезда красная горит. А на стене большой портрет Деда Мороза висит. Вдруг, в зал влетает на метле какая-то старуха в красной шапочке, желтой куртке и зеленых штанах. Подлетает прямо к портрету, соскакивает и, откуда не возьмись, перед старухой возникает ведро...

– Нос у старушки острый, загнутый вниз. Еще и валенки у бабуси зеленые, – продолжила Настя, до этого момента с замиранием сердца, слушавшая свою подругу. – И вот макает метлу, на которой сама же она и прилетела, старуха в ведро. А в ведре краска черная. И начинает злодейка широкими мазками портрет Деда Мороза закрашивать. И хохочет при этом, и приплясывает, и Новый год всякими нехорошими словами обзывает.

– Точно, – удивилась Аля. – А ты откуда мой сон знаешь?

– Так мне точно такой же сон приснился, – ответила Настя. – Это и мой сон тоже! Только, как старуха начала портрет Деда Мороза закрашивать, я и проснулась. Утро уже наступило. А что дальше было?

– Не знаю. Я тоже проснулась. Меня папа разбудил. Сказал, что в школу пора идти. Может, Арину спросить? Она ведь тоже в нашем сне была. Может, и ей то же самое, что и нам приснилось?

– Хорошо. Давай спросим после уроков, – согласилась Настя. – А сейчас побежали в школу. Пять минут до начала занятий осталось. Как бы нам не опоздать.

В школу Настя и Аля не опоздали. И Коля двойку за домашнее задание не получил. Дали ему ребята все-таки списать. Хотя и не одобрили такое поведение, но решили пожалеть товарища. А Коля в знак благодарности решил рассмешить всех вокруг и на перемене пририсовал на плакате, который весь класс готовил к Новому году, Деду Морозу рожки и пяточок вместо носа. А Снегурочке нарисовал усы, лохматую бороду и огромные уши. Все свои художества Колька творил, используя толстый черный карандаш. Стереть все, что изобразил маленький хулиган, было совсем невозможно.

Половину класса разозлило поведение Коли. Некоторые из ребят даже грозили юному художнику, что оттаскают его за уши так, что уши мальчишки станут гораздо больше тех, которые Колька пририсовал Снегурочке. Девочки же не оставляли надежд все-таки убрать следы карандаша, хотя бы с Деда Мороза. Но, ничего из этого не вышло.

А, между тем, вторая половина класса веселилась вовсю, их поступок Коли действительно рассмешил. Ребята очень некультурно показывали пальцами на Деда Мороза и Снегурочку, строили рожицы. Девочки прикладывали свои косички себе же к носу, как будто это усы. Мальчики показывали друг другу рожки и падали на парты от смеха. Лучшая ученица в классе, круглая отличница Варя вдруг залезла ногами прямо на стол учителя, и, выпятив нижнюю часть губы и приложив ладони к ушам, начала прыгать, изображая обезьяну. Вслед за Варей и другие ученики последовали такому, надо прямо сказать, не очень положительному примеру.

Настя и Аля отошли на перемене немного в сторонку, чтобы еще раз рассказать друг другу события их одинакового, такого необычного сна. Теперь же, вернувшись обратно к следующему уроку, они молча смотрели на своих одноклассников. Настолько разительной оказалась перемена обстановки из тихой и дружелюбной в абсолютный кавардак, что подруги просто онемели от неожиданности. Примерно в таком же состоянии оказалась и учительница, вернувшаяся в класс сразу за Настей и Ариной.

– Прекратить немедленно! – грозно произнесла учительница, придя, наконец-то, в себя. – Варя, слезь с моего стола. Всем занять свои места за партами.

Ребята тут же сконфуженно бросились к своим стульям, толкаясь и спотыкаясь на ходу. Такие нелепые движения вызвали новую волну смеха у учеников, уже успевших занять свои места. Учительнице потребовалось целых десять минут, чтобы успокоить класс. Она даже успела начать урок, когда случайно заметила изменения во внешности Деда Мороза и Снегурочки на новогоднем плакате.

– Неужели то, что кто-то испортил ваш же труд, повергло вас в такое веселье? – строго спросила учительница. – Я хотела закончить урок и побеседовать о вашем сегодняшнем поведении на классном часе. Слишком трудную и важную тему мы сейчас проходим. Но, видимо, придется сейчас обсудить то, что произошло. Зачем же вы в преддверии Нового года пытаетесь испортить праздничное настроение? На плакате нашем и поздравления, и пожелания, и стихи, а теперь его придется снять. Исправить теперь уже ничего невозможно, как я вижу. А мы не можем оставить у всех на обозрении Деда Мороза и Снегурочку в таком виде.

Учительница у Насти, Али, Коли, Вари и других их одноклассников была очень строгая. И имя у нее было самое, что ни на есть педагогическое – Марья Ивановна. Строгая была учительница, но справедливая. Любила Марья Ивановна и школу, и уроки, и детей. А еще очень она любила Новый год. Каждый раз накануне праздника ребята все вместе со своей учительницей украшали класс игрушками, которые готовили собственными руками. Огромные снежинки, вырезанные из бумаги, волшебные шары, сделанные из толстых разноцветных ниток, снеговики и ангелочки из папье-маше – все это в изобилии присутствовало в классном кабинете. И на стенах, и на подоконнике, и даже на потолке. А на учительском столе красовалась маленькая елочка, украшенная небольшими, раскрашенными стеклянными шариками.

В этом году ребята придумали еще и стенгазету к празднику выпустить. Только в стенгазете пришлось бы писать не только о достижениях ребят, но и на недостатки в учебе некоторых товарищей указать. Это большинство ребят все-таки не испугало, в основном все учились хорошо. А вот предложение указать самых примерных в поведении, не забыв упомянуть и проказников, энтузиазма не вызвало. Каждый из учеников почему-то сразу вспомнил, как его отчитывала учительница то за разговоры на уроках, то за игры в прятки на переменах, сопровождающиеся громкими криками, то еще за что-нибудь. Каждый из класса решил, что именно о нем и будет заметка, как пример не слишком хорошего поведения. В результате выпуск стенгазеты плавно перешел в изготовление новогоднего плаката. На этом плакате писали поздравления и пожелания, печатали стихи про Новый год, каждый из ребят смог нарисовать все, что ему захотелось. А лучшие художники класса под руководством преподавателя по рисованию изобразили Деда Мороза и Снегурочку.

Изготовление плаката заняло почти две недели, вот почему, глядя теперь на усы у Снегурочки и рожки у Деда Мороза, учительница так расстроилась, а затем и рассердилась. До конца урока отчитывала своих ребят Марья Ивановна. Не столько за шум и крики на перемене, сколько за неуважение к новому году, являющемуся к тому же и праздником государственным. А также за неуважение к Деду Морозу и к Снегурочке, которых очень любят большинство ребят в нашей стране и лично Марья Ивановна.

Всех педагог отчитала, а вот Варя, единственная из всех учеников в классе, за свои странные танцы на учительском столе замечание в дневник получила. Случилось подобное с девочкой, к слову, первый раз за все время учебы. Остальным же ребятам Марья Ивановна на словах предложила хорошо подумать о своем поведении и не допускать такое в дальнейшем.

После уроков, переодеваясь в холле школы, Настя и Аля с удивлением поняли, что их одноклассники, смеявшиеся над новым образом Деда Мороза, нисколько не расстроились после того, как Марья Ивановна сняла новогодний плакат со стены. Более того, мальчишки договаривались пойти поиграть в снежки, устроив при этом соревнование на самое точное попадание. А в качестве цели ребята выбрали скульптуру Деда Мороза, изготовленную из льда и установленную в соседнем парке. Точнее даже не в Деда Мороза надо было бы попасть,

это слишком просто, а в его нос. К мальчишкам решили присоединиться и некоторые девочки, и даже Варя.

Варя, конечно, поплакала немного в уголке, глядя на новую запись Марьи Ивановны в своем дневнике, но теперь успокоилась. А еще девочка обвиняла в своем ужасном поведении на перемене не саму себя, а... Деда Мороза. Жажда мести высушила слезы Вари, и теперь круглая отличница спешила быстрее натянуть на себя зимние шапку, шарф и варежки, чтобы первой произвести бросок снежком в своего обидчика.

В полном недоумении от случившегося, кое-как одевшись, Настя и Аля направились домой. По пути они сначала начали возбужденно обсуждать необычайное происшествие в школе, но случайно увидев на противоположной стороне улицы бабушку в желтой куртке, мысли подруг сразу вернули их к общему сну. Тут же вспомнив, что собирались узнать у Арины, какой же сон приснился ей, Настя и Аля почти бегом преодолели оставшееся расстояние до своих квартир.

глава 8

Арина уже пришла из школы домой и собиралась пообедать, когда в квартиру буквально влетели Настя и Аля. С порога, не раздеваясь и забыв поздороваться, маленькие подруги прокричали хором: «Арина, а тебе что ночью снилось?»

Арина, крайне удивленная происходящим, встала из-за стола на кухне и прошла в коридор. На пороге квартиры девочка увидела свою сестру и ее подругу. Оба милых создания тяжело дышали, шапки были сбиты набекрень, к тому же у Насти был одет один сапог свой, а второй Алин. Аля, соответственно, также красовалась в разной обуви, к тому же еще и пуговицы на ее пальто были застегнуты через одну. Обе подружки не стали отряхаться от снега перед входом и теперь на ковре в коридоре начало образовываться широкое мокрое пятно.

– Здравствуйте, во-первых, – произнесла Арина. – А почему вы в таком виде?

– В каком виде? – переспросила Настя. – Нормальный вид. Самый обычный.

– А что не так? – спросила и Аля.

– Ну, не знаю. Вы в зеркало на себя посмотрите, – ответила Арина. – Может, вы и считаете нормальным ходить в разных сапогах. Только не наши мама с папой, Настя, и не твои, Аля, этого бы точно не одобрили. Даже если это и модно сейчас было бы.

– Ой! Неужели мы с тобой, Настя, так по улице шли! – воскликнула Аля, взглянув на свои ноги. – Что же люди могли подумать!

– Мы с тобой не шли, а бежали. Может, не так и заметно было, – предположила Настя.

– Боюсь, обувь не единственная достопримечательность в вашем сегодняшнем образе. Вы как будто от чудовищ-людоедов убегали. Про внешний вид некогда задумываться было, монстры по пятам преследовали, – иронично заметила Арина. – Так что же случилось? И при чем здесь мой сон?

– Да, столько всего произошло, – начала Настя. – Все расскажем. Только ты сначала ответь, что тебе ночью снилось.

– Да, ерунда какая-то приснилась, – нахмутив лоб, начала вспоминать Арина. – В какой-то толи дворец, толи замок, мы пришли. Я, ты, Настя, и ты, Аля. Во дворце этом кругом картины висят, все украшено красиво так. К Новому году, в общем, готовятся. А в самом большом зале елка стоит. Огромная, до самого потолка. Вдруг в зал влетает на метле ведьма. Только не страшная совсем, а смешная. Одежда не черная, как положено, а яркая, разноцветная вся. Правда, одета ведьма неряшливо, прямо как вы сейчас. Только у вас хотя бы одежда чистая, а у нее вся в жирных пятнах каких-то. Еще и смеется эта ведьма противно так. А потом у меня телефон зазвонил, я и проснулась. Вот и весь сон.

– И все... – разочарованно протянула Настя. – Мы то думали! Надо на телефоне на ночь звук выключать! Может, тогда ты сон бы досмотрела, и мы знали, что дальше будет.

– Можно подумать, что до момента, как я проснулась, вы про мой сон и так все знали. Вот только, чем закончится вам интересно, – усмехнулась Арина.

– У старухи, которую ты ведьмой называешь, нос был острый и на конце, как крючок загнут, – произнесла Аля.

– В зале на стене большой портрет Деда Мороза висел. И не дворец это был вовсе, и не замок. Тебе музей снился, – подхватила Настя.

– А вы откуда знаете? – удивилась Арина. – Вы мой сон подсматривали что ли? Хотя, тогда бы вы знали, на чем он закончился...

– Нет, ничего мы не подсматривали, – ответила Аля. – Нам, просто, точно такой же сон приснился. И мне, и Насте. Только мы еще больше тебя увидели. Как ведьма эта начала портрет Деда Мороза черной краской замазывать. Вот на этом моменте мы и проснулись.

– А когда мы с Алей поняли, что один и тот же сон видели, то подумали, что может и тебе, Арина, то же самое приснилось, – вздохнула Настя. – А у тебя телефон зазвонил. Эх, ты!

– Мы подумали, что ты видела, Арина, чем все закончилось, – продолжила Аля. – Может, еще кто-нибудь прилетел или пришел, и спас Деда Мороза. Точнее, портрет его.

– Получается, что вы не намного больше меня и увидели, – призадумалась Арина. – Странно, конечно, что нам один и тот же сон приснился. Интересно, такое было еще у кого-нибудь! И стоит ли на это такое уж серьезное внимание обращать. Или еще что-то случилось? Вы, кстати, обещали мне рассказать, что сегодня произошло!

– Хорошо, – сказала Аля. – Слушай.

Аля и Настя, постоянно перебивая друг друга, начали рассказывать Арине события сегодняшнего дня. Увлечшись, девочки даже слегка приукрасили произошедшее. Так, по рассказу подруг Варя не просто танцевала на столе, изображая обезьяну, а и на самом деле на короткое время превратилась в длиннохвостое создание с огромными ушами. А Колька, когда после школы начал бросаться снежками в Деда Мороза, неожиданно получил метлой по задку от двух снеговиков, недавно слепленных детьми и стоявших неподалеку. В остальном же, правда, Аля и Настя не слишком отошли от действительно произошедших событий, достаточно подробно описав их.

Во время своего рассказа подруги несколько раз останавливались на том, как обсуждали между собой тот самый сон, который приснился им прошедшей ночью. Ни у Насти, ни у Али уже не вызвало никакого удивления, что и Арина видела в точности все тоже самое. До малейших деталей, до самых мелких и незначительных подробностей. Самое интересное, что Арина этому тоже особо не удивлялась.

По мнению старшей сестры Насти, куда как более странно было превратиться в птицу или мышку. Или, например, оказаться в одно мгновение на берегу теплого моря, когда ты только что стояла у окна своей квартиры и наблюдала, как весело кружатся снежинки. Но, если твои соседи и друзья джинны, то и к таким чудесам привыкаешь. А что сон? Всего лишь иллюзия, не имеющая ничего общего с реальной жизнью. Может, вообще это родители Али специально наслали такое видение, чтобы девочки бережнее относились ко всему, что связано с Новым годом. А эпизод с Колькой и его глупым поступком просто случайно совпал по времени с ночными проделками смешной хулиганистой старушки.

Арина приводила очень веские доводы о том, что все произошедшие сегодня события не более чем обычные шалости непоседливых детей, раньше времени отправивших самих себя на каникулы. И не просто на каникулы, а каникулы новогодние. И все это на фоне ожидания подарков, в том числе и от Деда Мороза. А сейчас, утверждала Арина, наверняка, и Варя, и Колька, и все другие мальчишки и девчонки, недавно хваставшиеся друг перед другом точными попаданиями в ледяную скульптуру седого волшебника, сидят и кропотливо учат уроки на завтра. Или моют посуду и убираются у себя в комнате. В общем, делают все, чтобы хорошим поведением загладить свою вину.

Настя и Аля понемногу успокаивались и уже не так возмущенно пытались возражать старшей подруге о том, что учеников их класса нужно простить за сегодняшние проделки. Так, как поступила Марья Ивановна. А после слов о том, что дети сейчас убираются в своих комнатах, Настя и Аля сконфуженно поглядели на мокрое пятно на ковре от их сапог и со вздохом начали раздеваться.

Раздевшись и повесив сушиться верхнюю одежду, Настя пошла в ванную комнату за тряпкой, чтобы протереть пятно на полу. Аля же, приблизившись к зеркалу, с ужасом взглянула на свое отражение и, достав расческу, начала переплетать свои косички. Вскоре у зеркала оказалась и Настя, которая также стала приводить себя в порядок.

– Ну, вот и хорошо, – удовлетворенно произнесла Арина. – Если больше у вас ко мне вопросов нет, тогда пойдёмте обедать.

– Может, действительно Коля просто не смог придумать, какой ему подарок у Деда Мороза попросить? Написал в итоге, чтобы ему какую-нибудь очередную машинку под елку положили, а утром вспомнил, что новые коньки ведь хотел. А поздно уже! Письмо-то уже отправилось на Северный полюс. Вот и разбиделся Колька на Деда Мороза, как будто тот виноват, что у мальчика память плохая, – предположила Настя.

– А Варю вчера Марья Ивановна перед всем классом хвалила и сказала еще, что самой первой ей все пятерки за четверть в журнал и в дневник поставила, – вспомнила Аля. – Может, Варя и в правду решила, что для нее уже каникулы начались. Делай, что хочешь!

– Скорее всего, всё так и есть, – согласилась Арина. – Всему всегда есть логическое объяснение. Нужно только спокойно подумать. И про сон этот, Аля, спроси вечером своего папу. Что он тебе ответит?

– Не буду я его спрашивать, – ответила Аля. – Еще смеяться начнет, дразнить меня. Даже если сам меня папа спросит, что мне снилось, отвечу – ничего. Так, слоники летающие, да большой хор страусов, исполняющих песню про веселых матрешек. В общем, ничего особенного. Все, как обычно.

– А тебе что, действительно страусы часто снятся? – заинтересовалась Настя. – А они только поют или танцуют еще? А во что страусы одеты? Или они голыми поют?! Фу, как же это неприлично раздетыми песни петь! Арина, кстати, в ванной комнате, когда моется, тоже часто песни поет. Представляет, наверное, что она великая певица. Только Кася во время этого исполнения под кровать прячется, и ушки лапами закрывает. Другого мнения наша кошка об музыкальных способностях Арины. Да, и я тоже. Ха-ха-ха.

– Завидуешь ты мне, – обиделась Арина. – И про Касю врешь все. Я сегодня у мамы с папой спрошу, прячется кошка, когда я моюсь, или нет. Если не прячется, берегись Настена! За такой обман подлый ответишь мне.

– Да, не обижайся ты, Арина, – сказала Аля. – Мой папа тоже, когда моется, песни поет, точнее сказать, орет. Вот уж у кого музыкального слуха точно никакого нет. Только папочку это несколько не волнует. Выходит из душа довольный весь, счастливый. Ну, и пускай, лишь бы в радость. А про страусов, Настя, я просто так сказала, к слову. Не снятся они мне, к сожалению. А ведь здорово было бы во сне на страусе покататься! За это можно было бы и песню в их исполнении послушать. Даже и про матрешек.

– А если павлины бы к такому хору присоединились? Все равно послушала бы? – спросила Настя. – Павлины ведь известные певцы. Только вороны, наверное, с ними по исполнению посоревноваться могут.

– Нет, только за то, чтобы на страусе покататься, павлинов слушать я бы не стала, – ответила Аля. – Вот, если еще на драконе полетать, только добром, тогда и павлинов послушать можно было бы. Но, только один раз!

– Если на добром драконе полетать, тогда, конечно, павлинов послушать можно. Можно даже было бы и две песни в их исполнении потерпеть, – согласилась Настя.

– Что-то вы, девочки, совсем размечтались. Время идет. Скоро ваш обед плавно в ужин перейдет. А вам же еще в кружок по танцам идти, – произнесла Арина. – Опоздаете ведь. Ешьте быстрее, суп и так холодный уже.

– Нам же на танцы идти! Аля, давай кушать быстрее! – всполошилась Настя.

И Настя, и Аля, не обращая внимания на то, что суп действительно почти полностью остыл, быстро заработали ложками. Танцы обе девочки очень любили и с удовольствием посещали кружок, никогда не пропуская занятий. Не собирались подружки и сегодня делать никаких исключений.

Остаток дня прошел уже без приключений. Настя и Аля больше не вспоминали ни про свой странный сон, ни про происшествие в школе, ни про Варю, ни про Колю. Повода больше такого не было. Маленькие подружки сходили в танцевальный кружок, а вернувшись домой,

быстро сделали уроки. Хорошо, что накануне каникул задавали совсем немного. Времени это много не заняло.

Вечером Настя и Аля пытались еще научить Кассандру петь. Чтобы не было стыдно кошке перед страусами, если она их когда-нибудь встретит. Пускай даже и во сне. Только Кася со страусами встречаться не собиралась, впрочем, как и учиться петь. Поэтому, как только после работы домой пришли папа с мамой, и Настя побежала их встречать, кошка быстро спряталась под спасительный диван. Только девочки совсем не расстроились. По телевизору начали показывать, какие новогодние елки установлены в разных городах нашей страны, и как они украшены.

Вскоре к Насте и Але присоединилась и Арина. Вместе девочки досмотрели всю передачу до конца, а потом дружно приняли решение, что елка в их городе самая красивая. Самая большая, нарядная и пушистая.

Довольные и счастливые девочки легли спать. День и все, что с ним было связано, остались позади. Ночь тоже прошла спокойно. Никому из подруг ничего не приснилось.

глава 9

Утром, когда Настя и Аля, взявшись за руки, опять шли в школу, в Настю снова врезался Колька. Парень, как и вчера, ничего не видя перед собой, неожиданно вылетел откуда-то сбоку. Испуганно взглянув на разъяренных подруг, Коля на ходу быстро извинился перед девочками и стремглав понесся дальше.

– Ну, что же это такое! – поправляя шапочку, начала возмущаться Настя, – Он нас каралит теперь? Каждый день теперь будет пытаться нас в снег столкнуть?

– Извинился хотя бы, – ответила Аля. – Может, опять домашнее задание не сделал? Правда, ребята вчера Коле сказали, что сегодня ничего уже списывать не дадут. Никто не хочет, чтобы Марья Ивановна заметила и поставила двойки и Кольке и тому, кто списать дает. До каникул совсем мало осталось. Исправить эту двойку можно уже и не успеть.

Девочки не спеша пошли дальше в школу, как вдруг увидели, что из-за угла, делая большие широкие шаги, вышел старший брат Кольки. Юноша уже школу закончил и теперь учился в институте. Настя и Арина много раз слышали об этом от самого Кольки. Брат Коли шел очень быстро, но, заметив двух девочек, остановился, внимательно посмотрел на них и, как будто вспомнив что-то, подошел к подругам.

– Здравствуйте, девочки, – проговорил юноша. – Вы же с моим братом Колей в одном классе учитесь?

– Здравствуйте, – ответили Настя и Аля. – Да, в одном классе.

– Очень хорошо, – обрадовался молодой человек. – А вы Колю случайно не видели сейчас? Куда он пошел?

– Видели, – сказала Настя. – Только он не шел, а бежал. Меня чуть с ног не сбил. Колька в сторону школы умчался. Вы его уже не догоните, наверное.

– Ладно, – вздохнул брат Коли. – Вечером с ним поговорю.

– Что-то случилось? – спросила Аля, – До начала уроков еще время есть, можете в школе с Колей поговорить, если это срочно.

– Нет, не срочно. До вечера потерпит, – снова вздохнув, проговорил юноша, а потом, обращаясь к девочкам, возмущенно произнес. – Вы себе представляете! Только вчера наши с Колей родители купили в магазине нового Деда Мороза, чтобы под елку его поставить. Так Коля с утра пририсовал фломастером Деду два синяка, пяточок вместо носа, да ещё и усы с бородой ему черной тушью залил, а потом быстро из дома убежал. И ничего не смывается ведь! Я пробовал! Хотел вот Кольку догнать, спросить, что все это значит, а придется вечера ждать. Мама наша очень расстроится, ведь она так радовалась вчера, когда Деда Мороза нам показывала. А Колька... Эх!

Молодой человек обреченно взмахнул рукой и, даже не дождавшись ответа девочек, развернулся и пошел в сторону, противоположную той, куда убежал его брат. Настя и Аля немного посмотрели ему вслед, а затем снова двинулись в направлении своей школы. Настроение у подруг заметно ухудшилось. Девочки шли теперь молча.

– Я вот думаю, что Коля вчера не особенно старался исправиться в глазах Деда Мороза, раз так себя ведет, – наконец задумчиво произнесла Настя.

– Или старался исправиться, но у него ничего не вышло. И Коля снова всю свою обиду на Деда Мороза выместил, снова доброго волшебника во всем обвинил, – предположила Аля.

– Может, и так, – согласилась Настя. – Только вот, как бы снова Коля в школе чего-нибудь не вытворил, как вчера. Пойдем быстрее, Аля. Остановим Кольку, если что.

– Хорошо, – ответила Аля. – Пошли быстрее. Новый год скоро, а настроение прямо с утра портят. Не праздничное совсем настроение-то.

Девочки ускорили шаг, а потом и вовсе побежали, стараясь быстрее оказаться в школе. Недоброе предчувствие подгоняло подруг. Однако, войдя в класс, Настя и Аля не увидели ничего необычного. Колька сидел на задней парте рядом с Варей и, размахивая руками, рассказывал какую-то веселую историю. Варя и еще несколько одноклассников наших подруг, слушавших Колю, заливисто хохотали. Остальные ребята просто выкладывали учебники и тетради из портфелей на парты, готовясь к урокам, обмениваясь друг с другом незначительными фразами.

Настя и Аля прошли к своим местам, присели и тоже начали доставать из своих ранцев школьные принадлежности. Через несколько минут в класс вошла Марья Ивановна, с грустью посмотрела на стену, где еще вчера висел новогодний плакат, вздохнула и начала урок. Этот грустный вздох учительницы был единственным напоминанием о вчерашнем происшествии. Марья Ивановна решила больше не говорить сегодня о наступающем празднике, предпочитая учить ребят новым формулам и правилам правописания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.